

7я

СЕМЬЯ И

12. 2011

ШКОЛА

«Дневник.Ру»

пришелся ко двору

страница

2

Победоносная

школа

страница

6

Новогодние

сказки

Розы Хуснутдиновой

страница

28

«Гениальное

чудовище»

страница

38

журнал для родителей

Фото Елены Боковой

Журнал
для родителей
Основан
в 1871 году
Возобновлён
в 1946 году

ЗАО Редакция журнала
«Семья и школа»

Генеральный директор
В. Ф. Смирнов

И. о. главного редактора
Н. С. Мавлевич

Редакция журнала:

Т. Я. Кедрина
(досуг и быт),

Л. А. Александрова
(художественный
редактор),

Л. Ф. Осипова
(культура),

В. А. Рыбаков
(развитие
и воспитание ребенка)

Дизайн-проект журнала:
В. Е. Валериус

Предпечатная подготовка:
А. П. Гудков,
О. В. Шорохова

Книжная редакция:
С. И. Сивоконь

Редактор интернет-сайта:
О. Л. Журавлева

Распространение:
Т. К. Чулкова

Обеспечение выпуска:
А. М. Бакланова,
Е. В. Угрюмова

Учредитель и издатель:
ЗАО Редакция журнала «Семья и школа»
Свидетельство о регистрации № 017036
Госкомитета РФ по печати

Адрес редакции:
129626 Москва,
улица Павла Корчагина, 7, строение 1
Телефон/факс: (495) 683-8614
e-mail: mag7a@narod.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного
Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
142300 город Чехов Московской области
e-mail: marketing@chpk.ru
Сайт: www.chpk.ru
Телефон: 8 (495) 988-63-87
Факс: 8 (496) 726-54-10

№ 12 (декабрь) 2011
Подписано в печать 15 декабря 2011 года.
Формат 60 × 90/8. Печать офсетная.
5 печ. л. Тираж 2800 экз. Заказ

В розничной продаже цена свободная

© ЗАО Редакция журнала «Семья и школа», 2011

Ряд районных и сельских библиотек
в нескольких регионах России
получают журнал благодаря
финансовой поддержке Фонда Ельцина.

В номере:

Нам 140 лет!

11

Советы и рекомендации

Елена Никитина

«Дневник.Ру» пришелся ко двору

2

Единая образовательная система
«Дневник.Ру» открывает новые
возможности для родителей,
школьников и учителей.

Победоносная школа

6

Интервью Александры Гордон
с Тамарой Исаевой, руководителем
Школы Святого Георгия,
где обучаются «необучаемые» дети

Повод к размышлению

Вокруг развития и воспитания

4

Новое о хорошо знакомом
и еще не знакомом

Борис Бим-Бам

**Детство Оленьки
в ее поздних воспоминаниях**

12

Мы, взрослые, видим куда меньше
детей. Столько разных разностей
оставляем мы без внимания. Как
не правы те, кто с сознанием собст-
венного горделивого тупого превос-
ходства видит в ребенке лишь нечто
вроде глупой личинки или куколки
будущего взрослого, умного человека!

Ирина Макридова

Равноправие по минутам

20

Сколько времени тратят шведы
и шведки на домашнее хозяйство?
И какое оно, это хозяйство?

Чтение

Фрида Вигдорова

Девочки (дневник матери)

14

Окончание публикации книги
замечательной писательницы,
педагога и публициста

Мария Московская

Не наши проблемы?

21

О книге Ивана Митина «Гопник»

Живая классика

22

Объявлен Всероссийский конкурс
юных чтецов

Денис Драгунский

Четыре рассказа

24

«Как я мечтал о вашем разводе!..
В классе у многих ребят родители
развелись, и все нормально...
Как я им завидовал!»

Роза Хуснутдинова

Самая красивая ель в лесу.

Новый год

для семерых неудачников

28

Нина Горланова, Вячеслав Букур

Сказка о волшебном нетбуке

31

Говорят Дети. В горе и радости

33

Из коллекции журнала
«Семья и школа»

Антонина Баевер

**Кинодрагоценности:
Рустам Хамдамов
и Виктор Алимпиев**

36

Российские фильмы
на Венецианском кинофестивале

Лия Осипова

«Гениальное чудовище»

38

Выставка Караваджо в Музее
изобразительных искусств
им. А. С. Пушкина

Домашние занятия

Кухня: Новогодний хворост

32

«Дневник.Ру» пришелся ко двору

Елена Никитина

Организаторы Единой образовательной сети «Дневник.ру» на днях отпраздновали о подключившейся к ней 15-тысячной российской школе и почти 2,5 миллионах пользователей, обучающихся с помощью «Дневника» в режиме реального времени — а со старта проекта прошло всего-то два года. Масштабность задуманного впечатлила, стало ясно: надо писать. Пока материал готовился к печати, цифры еще подросли. Однако самый поверхностный опрос выявил почти полную неосведомленность о новых возможностях — как среди учеников, так и среди их родителей и учителей.

«Сеть», «среда», «портал», «проект» — и это все о нем

Итак, вначале о том, что же, собственно, представляет собой сам «Дневник.ру».

Идея родилась несколько лет назад в Санкт-Петербурге среди программистов и экспертов в области образования: посредством современных технологий объединить детей и взрослых (учеников, родителей и педагогов), сделать учебу их общим делом, причем увлекательным для всех участников. Оставалось ее только реализовать.

О том, что представляет собой «Дневник.ру» сегодня, нам рассказала заместитель директора по развитию **Екатерина Киселева**:

— Наш «Дневник» можно называть и «электронным журналом», и «сетью», и «образовательной средой», и «порталом», и «интернет-проектом», и это все будет правильно. Мы работаем в Интернете, пока объединяем всех людей, причастных к среднему образованию, но в перспективе у нас и «дошколка», и выпускники.

«Дневник» состоит из трех больших частей: одна — средства электронного сопровождения образовательного процесса, другая — образовательные ресурсы, третья — социальная часть (по типу всем известных сетей). Стать пользователем нашей образовательной среды можно только через школу, одного желания ученика, родителя или учителя мало. Если кому-то нравится идея, а школа к нашему проекту еще не присоединилась, надо обратиться к директору, процедура регистрации несложна, быстра и, что существенно, совершенно бесплатна для всех участников. А затем уже ученики, учителя, родители смогут получить индивидуальный приглашенный код, который и позволит войти на портал и пользоваться всеми его возможностями. Примечательно, что код у каждого человека индивидуален, поэтому родитель, к примеру, имеет возможность видеть классный журнал своего ребенка, но не может контролировать его почту или частную переписку.

Закрытость сети обусловлена, прежде всего, электронными журналами, так как в них содержатся персональные данные, которые мы по закону обязаны хранить в тайне, и технически наша база — одна из самых защищенных на сегодняшний день. Компания получила сертификат соответствия, удостоверяющий, что программное средство «Дневник.ру» обладает встроенными средствами защиты от несанкционированного доступа к информации и соответствует требованиям руководящего документа Гостехкомиссии России («Средства вычислительной техники. Защита от несанкционированного доступа к информации. Показатели защищенности

от НСД к информации») для пятого — очень высокого — класса защищенности.

Если же говорить об отдаленной цели — практически мечте, — то нам хочется вырастить поколение цивилизованных и культурных интернет-пользователей, участников социальных сетей. Хотим регистрировать детей с первого класса или даже дошкольников, из которых надеемся вырастить, воспитать «поколение next». У нас модерлируемая сеть — есть модерация на уровне школы (ее осуществляют педагоги, назначенные администрацией учебного заведения), есть глобальная, на уровне всего портала. Именно модерация — инструмент для повышения культуры сетевого общения, мы учим детей грамотно разговаривать, вести себя культурно... Поскольку мы плотно сотрудничаем с институтами образования в различных регионах и с местными органами руководства образованием, то, надеемся, недалеко то время, когда к нашей сети подключатся все 53 тысячи российских школ. Уже сейчас заключены официальные договоры с полутора десятками регионов — от Алтая и Хабаровского края до Архангельска, представлена практически вся российская география.

Мы работаем, конечно, с учителями, обучаем их современным технологиям, пользование «Дневником» включается в курс повышения квалификации. В перспективе в каждом регионе планируется открыть наше представительство, специально подготовленные сотрудники которого будут решать проблемы подключения учебных заведений, оказывать им в случае необходимости техническую помощь (и методическую, и на уровне «нажатия кнопок»), обучать персонал школ, повышать его квалификацию. В Новосибирской области уже сейчас работает система методических центров: есть региональный, есть районные, — их работников мы приглашали на семинары, а теперь каждый в своем районе помогает учителям.

Основная часть нашего проекта — электронные журналы. Интернет теперь есть уже во всех школах, и это дает возможность в каждой из них вести электронные журналы — учебные заведения к этому обязывает целый ряд документов, в том числе и федеральных. Но у обычного электронного журнала, по сути, два пользователя: учитель и родитель, а ученик — просто объект их внимания, направленного исключительно на оценки и присутствие на уроках. Мы же — в отличие от очень многих других разработчиков — делаем активной фигурой и ребенка тоже. Учитель, пользуясь нашей сетью, может не только выполнять рутинные обязанности по заполнению журнала (теперь электронного), а имеет возможность на более качественном уровне, используя современные средства, готовиться и проводить уроки, повышая тем самым общий уровень образования.

Мнение технического эксперта

Образовательная сеть, намеревающаяся охватить всю страну, с технической точки зрения, должна отвечать многим требованиям, не столь существенным даже для региональных проектов. Оценить «Дневник.ру» мы попросили независимого эксперта, специалиста в области IP-технологий, выступающего на профессиональных форумах под ником **Hexcept**.

Высказанное мнение порадовало — команда из шести десятков технарей (а именно столько специалистов обеспечивают в Питере работу «Дневника» — по программистским меркам, почти армия) сделала свою работу на отлично.

Сеть сейчас работает практически на любом компьютере и при самом неспешном («социальном» или мобильном) Интернете из-под любого браузера; вопрос ближайшего будущего (начала 2012 года) — доступ к «Дневнику» вообще со всех мобильных устройств (включая всевозможные планшетники и смартфоны). Структура сайта проста и интуитивно понятна, кроме того, «ворочается» он достаточно быстро — значит, техническая его часть на должном уровне.

Персональные данные пользователей хранятся действительно в одном из лучших дата-центров России, вероятность разглашения их минимальна. Встроенный антивирус позволяет говорить и об относительной безопасности файлов, скаченных с портала, для компьютеров пользователей. Используемые промышленные базы данных позволяют одновременно находиться в сети очень большому количеству пользователей — без потери скорости передачи данных. Обслуживать такие базы сложно именно техническим службам, зато они позволяют обеспечить функционирование интернет-проекта такого масштаба — по оценкам, у него в перспективе порядка 30 миллионов пользователей.

В общем, аплодисменты коллегам.

Электронные журналы

Введение электронных журналов во всей стране — дело, по сути, решенное, поэтому как-то отнестись к ним поздно: нравится или не нравится, все равно через некоторое время привычных бумажных в школах уже не останется. Как, наверно, и дневников.

Мнения о новой системе (а школа сама вправе выбирать, каким электронным журналом пользоваться; в «Дневнике.ру» он составляет существенную, но всего лишь часть проекта) различны, но среди «приобщившихся» — скорее положительные, чем отрицательные.

Ученикам нравится, что теперь можно в любой момент точно выяснить, какие оценки и в каком порядке стоят в журнале, больше не нужно контрабандой изучать отметки на перемене, рискуя быть застуканным учителями и нарваться на скандал.

У родителей — немного другие радости. С помощью системы удастся отлавливать и своевременно ликвидировать «хвосты»; информирование об оценках производится по трехстороннему соглашению между учителем, учеником и родителями — соблюдены этические нормы. Есть мамы, которых развлекает сам факт, что оценки в определенный день недели всегда в одно и то же время с точностью до минуты падают в электронный ящик...

Учителя, уже услышавшие о нововведении, но еще полностью в него не «окунувшиеся», высказывают вполне резонные опасения. Вот, например, что пишут на одном из учительских форумов.

Уважаемые классные руководители! Хотелось бы узнать, есть ли в вашей школе электронные дневники и насколько эффективно было их введение. Дело в том, что у нас собираются вводить эту инновацию. Конечно, идея хорошая. Но насколько это будет эффективно особенно в сельской местности, где нет нормальной связи (работает только Мегафон), не говоря уже о том, что в большинстве семей нет компьютеров, а если и есть, не подключен интернет из-за отсутствия техниче-

ской возможности. Нам говорят: «Родители имеют право». Согласна. Только кто будет в эти электронные дневники заглядывать, если родители даже в обычные не смотрят. В очередной раз все ложится на плечи классных руководителей: мы будем выполнять двойную работу, насколько я поняла, бумажный вариант дневников не отменяют. Для чего, тогда их вводить?» (Орфография и пунктуация сохранены.)

Другая учительница здесь же пишет, что им показывали, как пользоваться электронным журналом, и ей все очень понравилось. Только вот сама она никак войти в него не может, однако надеется со временем справиться...

И смех, и грех, и всеобщая компьютеризация...

Конечно, опасения относительно недостаточного интереса родителей к учебе своих детей и особенно — относительно некачественной связи, обоснованны. Однако учителей в электронном журнале ждет бонус: с его освоением исчезает проблема составления отчетов об успеваемости, компьютер сортирует все данные и безошибочно считает проценты.

Как бы то ни было, именно электронные журналы — обязательная и самая посещаемая часть «Дневника.ру».

Столичные школы:

зарегистрированные и активные

В московских школах внедрение электронных журналов идет полным ходом. Согласно приказу городского департамента образования, «установку, настройку, запуск в работу» электронного журнала школы должны были завершить еще к 30 сентября, самостоятельно выбрав компанию, чьими услугами пользоваться. На середину ноября именно к «Дневнику.ру» подключилось 460 столичных учебных заведений — примерно каждое четвертое. К активным пользователям администраторы системы относят чуть более 43% зарегистрировавшихся. Соотношение учителей, детей и родителей выглядит как 10:70:22. То есть только каждый третий родитель интересуется хотя бы оценками своего ребенка, представленными в электронном журнале.

На самом же деле цифры должны быть больше на порядок: к 460-ти московским школам, по прикидкам, имеет отношение около полумиллиона потенциальных пользователей, а сейчас активны из них чуть меньше пятидесяти тысяч — 10%.

С другой стороны, относительно большое количество учеников (более чем вдвое превышающее количество взрослых), посещающих «Дневник», видимо, можно объяснить их интересом к здешней соцсети и соцпроектам, а также образовательным ресурсам. В таком случае родительский аргумент: «Оценки посмотрю, а образовательная часть пусть будет — есть не просит», — звучит комплиментом «Дневнику» и выгодно выделяет его из ряда прочих электронных журналов («без нагрузки»). Любопытство стубило кошку: если что-то «висит рядом», то рано или поздно оно привлечет внимание, а там, глядишь, и будет использовано по назначению.

И еще интересный факт. Я поинтересовалась в «Дневнике», какие московские школы особенно хорошо работают с порталом. Из названного первого десятка — только одна «обычная», расположенная на непрестижной окраине в рабочем районе. Девять других — лицеи, гимназии, центры образования. Понятно, что на столь благодатной почве легче (и крепче) приживаются все перспективные нововведения и современные технологии.

Вокруг развития и воспитания

Новое о хорошо знакомом и ещё не знакомом

Работать маме — не вредно

Работающие мамы и их дети оказались в центре двух многолетних исследований, проведенных в США и Великобритании. Ученые искали новые аргументы в давнем споре: работающая мама — насколько это хорошо или плохо для ребенка, и в каком возрасте это хорошо или плохо?

В исследовании, проведенном в Университетском колледже в Лондоне под руководством Энн МакМанн, приняли участие дети, рожденные в 2000 году. Родители, преимущественно матери, ответили на вопросы о своих детях в разном возрасте: в младенчестве, в три года и в пять лет. Вопросы затрагивали поведение ребенка (гиперактивность, истерики и агрессивные действия) и его внутреннее состояние (плохое настроение, плаксивость и тревожность). В каждой возрастной группе участвовали более 12 000 респондентов, при этом процент работающих матерей увеличился с 55% в младенчестве до 60% в пятилетнем возрасте.

Результаты показали: мамина работа не вредит ребенку даже на первом году жизни. Более того, для девочек это обстоятельство даже благоприятно. А идеальный сценарий для развития детей обоих полов состоит в том, чтобы жить дома с двумя родителями и чтобы они оба работали.

Энн МакМанн отмечает, что в ситуации, когда оба родителя работают, есть очевидные

преимущества для ребенка: родители чувствуют себя увереннее, им не приходится переутомляться за день от домашних забот, и они способны совмещать воспитание детей с оплачиваемой работой. У детей из семей с одним работающим взрослым отмечается больше поведенческих и эмоциональных проблем, чем у их сверстников из семей с двумя работающими родителями. Причем девочки чаще неблагополучны в семьях, где кормилец — отец (мама не работает), мальчики — когда деньги для семьи зарабатывает мама.

Сотрудники американского Национального института детского здоровья и развития в течение 15 лет наблюдали за жизнью 1000 детей практически с самого их рождения. Ученые сравнивали развитие детей, которые росли в разных условиях: все время находились с матерью, оставались под присмотром других взрослых (нянь или родственников) или на попечении специализированных центров по уходу и развитию. Обнаружилось, что дети, которые получили стопроцентную материнскую заботу, не чувствовали себя лучше, чем дети, о которых заботились не только мамы. Это касается даже тех малышей, которые начали посещать ясли еще до года. Наиболее высокие познавательные и языковые достижения и лучшие показатели готовности к школе продемонстрировали дети, которые проводили время в хороших детских учреждениях.

Наиболее важными для развития ребенка оказались, прежде всего, такие характеристики семьи, как уровень образования родителей, доход семьи, жизнь с двумя родителями, чуткость и психологическая гибкость матери, а также социальное и интеллектуальное качество домашнего окружения.

Обращаясь к работающим мамам, ученые советуют: «Чувство вины, которое вы испытываете по поводу своей работы, окажет более негативное влияние на вас и ваших детей, чем работа сама по себе. Не стоит терзаться и загонять себя в угол. Позвольте себе насладиться как временем, которое вы проводите на работе, так и временем, которое вы проводите с вашим ребенком. Если вы найдете сбалансированный подход, то и ваш ребенок, и ваша карьера будут процветать».

Рубрика подготовлена
И. Р.
(по материалам
Интернета,
иностранной печати
и радио)

Играть в домики по-современному

Играть в домики — традиционно одно из любимейших детских занятий, независимо от времени или географии. Эту любовь проявили и собственные дети американского архитектора Кимбала Хейлза — ничто так не привлекало их, как картонная коробка из-под холодильника, в которой они «жили» — спали, убирались, готовили еду, приходили с работы, ухаживали за детьми и многое другое. Столь же охотно там обитали и их питомцы и любимые игрушки.

Понимание детских пристрастий, собственный профессиональный интерес к компактным сборно-разборным жилым конструкциям, а также опыт в проектировании современных, устойчивых зданий — все это в итоге привело Кимбала Хейлза к решению разработать новый игровой домик, который пришелся бы по душе как собственным детям, так и их сверстникам. Так появились домики PLAY MODERN.

Помимо потребительских качеств построек: устойчивости, надежности, экологичности, легкости в сборке — архитектор позаботился и о том, чтобы домики стали настоящим творческим материалом детских игр — то есть их можно было бы изменять, обновлять. В основе постройки — модульная система. Так что даже из шести незамысловатых панелей можно сделать домики в десятках различных вариантах, от одноэтажного строения с патио до двухэтажной конструкции с крышей. Есть модели для улицы и для помещения, с различными дополнениями в виде песочниц, ящиков для цветов или газет. Сейчас разрабатывается идея современной кухни, а также строительства целой деревни PLAY MODERN.

Сон для подростка

Результаты национального исследования более 15 000 старшеклассников, проведенные в декабре 2011 года и опубликованные в «Американском журнале профилактической медицины», еще раз обращают внимание взрослых на проблему сна подростков. Современные подростки все чаще страдают от нарушения сна. Причины могут быть разными, но две из них наиболее распространены: избыток компьютерной активности и недостаток двигательной. Затяжные игровые марафоны и бесконечные чаты мешают организму подростка запустить правильный цикл сна и в итоге проспаться необходимое количество времени. Наиболее подвержены «недополучению» сна те, кто ежедневно проводит у экрана монитора более двух часов за различными неучебными занятиями. В то же время старшеклассники, в ежедневном графике которых присутствуют какие-либо физические упражнения, имеют больше шансов выспаться ночью.

Эксперты полагают, что средний старшеклассник должен спать каждую ночь от восьми до девяти с половиной часов. Между тем многие подростки спят только пять–шесть часов или даже меньше. Для более позднего засыпания подростка есть и объективные, физиологические причины: мелатонин, основной гормон эпифиза и главный регулятор суточных ритмов организма, вырабатывается в мозге подростка значительно позже, ближе к ночи, чем в раннем детстве. То есть объективно подросток начинает чувствовать усталость поздно вечером. В подростковом возрасте негативные последствия недостаточного ночного сна проявляются очень быстро (гораздо быстрее, чем у взрослых). Это трудности в обучении, ослабление иммунной системы, раз-

дражительность, апатия и даже депрессия. Специалисты отмечают, что расстройства настроения, как правило, начинаются именно в подростковом возрасте, поэтому очень важно, чтобы проблемы со сном у подростков не были недооценены.

Специалисты согласны с тем, что нельзя заставить подростка оценить свою усталость, прежде чем он сам ее почувствует. Однако кое-что родители все же могут сделать. Вот некоторые советы:

Ограничение экранного времени. Невозможно отлучить подростка от новых технологий, но можно и важно установить разумные пределы. Подростку необходимо объяснить, почему и для чего вводятся правила. Он может сам установить временные границы для своих компьютерных и других занятий. Однако принятые условия надо будет соблюдать.

Изменить окружающую обстановку. Спальное место подростка очень часто окружено, если не завалено, сразу несколькими видами высокотехнологичного оборудования. Это может отвлекать от сна, будоражить его. Хорошо бы по возможности переместить электронные устройства в другое помещение или создать в комнате разделенные зоны — музыкальную, рабочую, спальную и т. д.

Научить управлять своим временем. Здесь трудно ожидать от подростка значительных успехов, однако небольшие достижения все же возможны. Например, можно следить за тем, чтобы компьютерные домашние задания выполнялись строго в начале вечера и не откладывались на позднюю ночь.

Побольше двигаться! Убедить подростка записаться в секцию единоборств, вступить в школьный турклуб или даже выйти на прогулку с собакой не так-то просто. Больше шансов на успех у тех взрослых, которые и сами не просиживают все свободное время дома.

Долой кофеин! Многие старшеклассники намеренно пьют напитки с кофеином или кофе, чтобы подольше не засыпать. Поскольку действие кофеина продолжается несколько часов, это может привести к серьезному расстройству сна.

Главное — постоянство. Очень важно выработать у подростка привычку (легко сказать!) каждый вечер примерно в одно и то же время выключать телевизор или компьютер и начинать подготовку ко сну. Неплохо бы и всем остальным членам семьи показывать пример.

Победоносная школа

Тамара Николаевна Исаева — доцент Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова, председатель правления некоммерческого партнерства «Содружество лечебно-педагогических и социально-терапевтических организаций», руководитель негосударственного учебного учреждения «Школа Святого Георгия». Это один из немногих в нашей стране специалистов, пытающихся изменить к лучшему будущее глубоко умственно отсталых детей. Неизменно улыбающаяся, всегда подтянутая, по-матерински ласковая к своим подопечным и бесконечно требовательная к себе — такой ее знают все, кто хоть как-то связан с особыми детьми.

— Тамара Николаевна, откуда такое название школы?

— Наша школа не принадлежит ни к какой определенной конфессии. Святой Георгий для нас — мужественный человек, приверженный своей идее. И вот это умение быть верным пути, который ты выбрал, дороги, по которой идешь несмотря на то, что окружающий мир может всячески не способствовать и даже противиться этому, очень важно для нас. Школа создавалась в тот момент, когда еще не было учебных заведений для таких тяжелых детей и само ее создание было определенным вызовом обществу. У нас лечебно-педагогическая школа, не все одобряют нашу методологию, но мы продолжаем ее придерживаться, потому что видим, как она помогает. И в этом отношении имя святого Георгия было для нас путеводной звездой.

— Между тем, вы позиционируете себя как вальдорфская школа?

— Я бы не стала называть школу Святого Георгия вальдорфской. Скорее стоит говорить о том, что наша школа работает в русле лечебной педагогики Рудольфа Штайнера. Вальдорфская педагогика в целом адресована обычным детям. Штайнеровская лечебная педагогика предназначена для детей с нарушениями. В 1924 году встал вопрос об открытии первого учреждения в Германии, работающего на принципах этой педагогики. В том же году Р. Штайнер прочитал цикл лекций, которые сейчас собраны в отдельную книгу «Лечебно-педагогический курс»,

переведенную и на русский язык. В дальнейшем целый ряд учреждений Германии стали строить свою работу с такими детьми на основе изложенных Штайнером подходов.

— Но у нас, в отличие от западноевропейских стран, этот опыт долго не перенимался. Почему в центре вашего внимания оказалась именно эта методика?

— С начала 1990-х годов открылась возможность знакомства с зарубежным опытом (до этого какие-то сведения можно было извлечь лишь из журнальных публикаций и газетных статей). С самого начала своей профессиональной деятельности мне приходилось заниматься людьми с нарушениями, самого разного возраста. Работая в научно-исследовательском институте, участвуя в исследованиях и разрабатывая методические материалы, я вдруг в какой-то момент поняла, что весь арсенал моих знаний не помогает мне ответить на самый главный вопрос: зачем я это делаю? Я могу сказать что-то о нарушении. Могу поставить диагноз, но ответить на вопрос, что есть человек, имеющий определенные нарушения, что значит он, прежде всего, как человек, я не могла. Встретившись с лечебной педагогикой Р. Штайнера, я словно получила приглашение в очень интересную область познания человека. Антропологический подход (а именно его придерживался Р. Штайнер) обладает огромными, до конца не изученными возможностями.

Если ты начинаешь обращаться к внутренней сущности ребенка, то у него начинают блестеть глаза, он останавливают взгляд на педагоге. Это именно то отношение, которого ждут, а поскольку они его не находят, то состояние их усугуб-

ляется. Отсюда неоправданно бесперспективные прогнозы. Я могу сказать про себя: «Я». Но сначала кто-то другой должен сказать мне: «Ты»... Есть разные направления в лечебной педагогике, разные школы. Но для меня лично антропософская лечебная педагогика — самая человеческая, и у меня нет других

приоритетов. Конечно, надо сделать над собой усилие, чтобы понять эту невидимую составляющую человека.

— Несомненно! Как у вас в течение стольких лет хватает душевных сил на всех ваших учеников?!

— Когда передо мной стоят мама и ребенок и я осознаю, что им некуда идти, я понимаю: мне нельзя отказываться от своего дела. В моей судьбе ничего не могло быть иначе. Когда я закончила обучение в школе, то совершенно не думала ни о какой дефектологии, ни о каких детях с проблемами. Я поступала в Московский университет на историю искусств. Но не поступила и пошла работать. Восемь лет проработала в психиатрии с психохрониками. Тогда и возникло решение пойти учиться на дефектолога. Сначала, когда мне, вчерашней школьнице, пришлось стать воспитателем навсегда помещенных в психоневрологический интернат людей, многие из которых были старше меня, я растерялась. Не знала, как подойти, что сказать. Но все-таки по возможности стремилась с ними встретиться на уровне простого человеческого общения. И вот как-то в том отделении, где я работала, одна женщина мне сказала: «Когда вы надеваете белый халат, мы словно получаем глоток с воли». Тогда я поняла, что у них есть мечта жить там, где живу я. И решила не просто приходиться к ним на работу, но посвятить им жизнь. Мне повезло — я попала в интернат, где работали врачи-подвижки М. С. Керман, В. М. Розенцвайг, Г. Х. Бенишвили, которые действительно хотели многое изменить в системе. Они открывали мастерские, давали отпуска для выхода в город проживающим в интернате пациентам, что само по себе было тогда большим риском. Но, мне кажется, не в меньшей мере, чем они, меня воспитали мои подопечные.

Потом я ушла из интерната. Работала в Центральном институте экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов. Мечтала о науке и потому пришла в институт в надежде обобщить все то, что уже было мне известно. Но мы стали заниматься разработкой разных программ для детей школьного и дошкольного возраста. И мне волею-неволей пришлось переориентироваться на этот

возраст. Нужно было собирать материал, а для этого приходилось много ездить по стране, посещать дома-интернаты. И я должна сказать, что многие дома-интернаты работали в то время очень хорошо. Но все же мне казалось, что не хватает какого-то персонального участия педагогов в жизни каждого ребенка. Меня угнетали эти огромные комнаты, отсутствие личных вещей — ведь, лишаясь личных вещей, человек как будто теряет связь с миром. Ты вынужден всегда делать то, что делают все... И, конечно, это не способствует развитию индивидуальности. Поэтому мне всегда хотелось открыть, создать что-нибудь... не то чтобы противоположное, но другое. И вот наступили замечательные времена, начало девяностых, когда можно было открывать негосударственные учреждения, и возник детский сад, а потом школа.

— Как реагировали на ее появление власти? Неужели не говорили вам, что уже достаточно коррекционных школ?

— Когда мы открывали школу, меньше всего нас беспокоило, что по этому поводу скажут власти. Конечно, не было никакой поддержки ни со стороны местных властей, ни со стороны государства вообще, зато нам никто ничего не указывал, не говорил, что мы работаем зря. Первоначально мы принимали детей, которые не включались в школьное обучение. У них был диагноз «необучаемые». Анаша школа была предназначена именно для таких детей. Все пошло от родителей. В 1991 году в Москве была единственная специальная школа № 486 для тяжелых детей. А в интернат родители и тогда, и сейчас не очень хотят отдавать своих детей.

— Как же родители находили вас? Вероятно, этому способствовала ваша частная практика?

— Нет, частной практики у меня тогда не было никакой. Мы просто открыли детский сад и стали давать объявления, что мы принимаем таких-то детей. Сад находился на Автозаводской, при фонде «Родник», где уже существовал специальный класс. А мы с Лидией Васильевной Шпак, с которой работаем до сих пор, и еще с рядом коллег решили открыть школу лечебно-педагогического, штайнеровского направления. Школу Святого Георгия.

— Уже здесь, в Люблинском парке?

— Нет, Первоначально она занимала сто квадратных метров цокольного этажа дома недалеко от метро Кожуховская. Там мы проработали пять или шесть лет, а уж потом въехали на территорию Люблинского парка... Надо сказать, парк был тогда совсем неухоженным, Дурасовской усадьбы еще не было, в о дворце находилось овощехранилище. Мы поселились в этой разрухе. Но, видите, постепенно отреставрировали дом и парк привели в порядок, и Дурасовская усадьба открылась.

— Вам помогли российские бизнесмены?

— Нет, скорее, помогли зарубежные друзья и партнеры: Международный женский клуб, благотворительные фонды Германии, голландские фонды. Наша школа является частью и корпоративным членом Российского и частью Международного европейского лечебно-педагогического движения. Когда нам предоставили это здание, оно было в руинах. И непременно условием договора было его восстановление. С помощью зарубежных спонсоров и коллег мы восстанавливали это здание, осуществляя параллельно учебный процесс. А когда почти закончили, районные власти предложили в срочном порядке освоить несколько миллионов рублей на ремонт. Однако к нашим рекомендациям не прислушались (не были капитально отремонтированы ни фасад, ни крыша), и, к сожалению, мы не смогли

распорядиться должным образом этими деньгами. Теперь нам говорят, что помещение, в котором мы находимся, предназначено не для образования, а для досуговой деятельности. Но в данный момент здесь находится школа и осуществляет серьезную образовательную работу.

— Наверное, это не единственная проблема?

— Конечно, ведь обучение таких детей затратное. Оно требует большего количества рук, иначе организованной среды, другой наполняемости класса. Это все, знаете, денег стоит. Мы берем тяжелых детей, которых вывели на надомное обучение. Мы же их включаем во фронтальную работу и, надо сказать, вполне успешно включаем. Но на такой класс мы берем двух или трех педагогов.

— А родители хотят еще индивидуальные занятия для своих детей?

— Да, индивидуальные занятия, наряду с групповыми, тоже нужны. Но по нормативам на восемь учеников должна приходиться одна ставка. При этом городские власти нас финансируют не как коррекционную, а как общеобразовательную школу. Те деньги, которые получает один человек, делят два или три педагога, что существенно меньше, чем в коррекционной школе.

— Кто же готов к такой альтруистической деятельности?

— Конечно, здесь в основном работают педагоги, которые только начинают свой путь в профессии. При этом надо учесть, что педагогика для таких детей еще не стала у нас академической. Специалистов в этой области очень мало. 16–32 академических часа в педагогическом вузе на такой сложный курс — это ничего. И практику дефектологи проходят не с такими, а с более легкими детьми... Но мужество, с которым молодые преподаватели в нашей школе берутся за дело, совершенно поразительно. К нам иногда приходят очень тяжелые дети. Они кусаются, щиплются, потом это все исчезает, но какие усилия надо приложить! Мы не только учим, но еще ухаживаем за детьми (кормим, одеваем, меняем белье), потому что многие изначально чувствуют себя совершенно беспомощными. Педагог, работающий в нашей школе, действительно должен обладать исключительными душевными качествами. Ведь авторитет учителя значит для наших детей

гораздо больше, чем для обычных, потому что в своем социальном поведении они гораздо больше ориентированы на взрослого. Но когда возникает хрупкая связь ученика с педагогом (который иногда более чутко улавливает его внутреннее состояние, чем родители), происходят совершенно магические вещи: ребенок чего-то не мог, не говорил, а потом начинает это делать. В нашей школе учитель прощается с каждым учеником лично, и даже неговорящие дети начинают беззвучно повторять сначала свое имя, а потом имя учителя.

— Я знаю, что у вас уже было несколько выпусков. Первый раз я услышала о вашей школе в середине девяностых годов в Театральном музее им. Бахрушина, где тогда работала. Меня совершенно поразило, как много времени мой коллега реставратор, уже немолодой человек, посвящал своему безнадежно больному — как тогда мне тогда казалось — сыну. Мне кажется, вам всегда очень везло с родителями учеников?

— Да. наших родителей можно уважать хотя бы за то, что они готовы возить к нам своих детей и не падают на их образование никаких средств. Но и мы, в свою очередь, пытаемся разделить их тяготы. Мы понимаем, что результат нашей работы — отстраненный и протяженный во времени. Самое важное, что должно происходить в педагогике, — это развитие человека и выявление его способностей. У всех способности разные, но мы должны научить детей использовать те, что есть у них. Часто этого не понимают родители. Есть такое понятие — психологическая готовность к обучению, то есть способность регулировать свою деятельность и поведение. А если ребенок не может делать то, что ему говорит взрослый, потому что большую часть времени он или ходит по классу, или смотрит в другую сторону? Поэтому несколько смещаются образовательные задачи — они состоят не в письме и чтении. Важно сделать все возможное, чтобы каждый из этих ребят почувствовал себя личностью, независимым человеком. Ведь в старших классах многие из них начинают самостоятельно ездить в школу. Все они

практически автономны в быту — могут и еду приготовить, и чай заварить. Пусть большинство из них в итоге не научится читать, писать, распоряжаться деньгами, но их жизнь будет наполнена каким-то смыслом. Помощью близким людям, интересными для них самих делами. В этом году одна выпускница нашей школы с даун-синдромом приняла участие в международном конгрессе в Вене «Жизнь во встрече», а потом с помощью слайд-шоу живо и увлекательно рассказывала о нем товарищам. А поначалу это была замкнутая девочка без речи, которая объяснялась жестами, тихо сидела в уголке и, чуть что, закрывала лицо руками. Теперь перед нами человек, который общается, радуется жизни, учится (она поступила в колледж № 21)...

— В вашей школе ставятся замечательные спектакли. Думаю, что наиболее способные ребята потом

смогут продолжать участвовать в некоторых самодеятельных коллективах. Очевидно, этому способствуют разнообразные музыкальные занятия, где много работают над движением и речью (музыкальная, речевая эвритмия). Вообще очень сильна культурологическая составляющая. Ведь в обычной коррекционной школе не проходят античность и средневековье.

— Да, там проходят только историю России. А еще Л. С. Выготский говорил, что развитие ребенка — это усвоение культурно-исторического опыта среды. Таким образом развиваются мыслительные процессы, человек постигает культуру в процессе истории. Реализацию положений, выдвинутых классиком отечественной психологии Л. С. Выготским, я нашла в учебном плане штайнеровских школ. В каждую историческую эпоху больше всего развивалось одно качество человеческого существа. И мы должны прожить с детьми эту эпоху. Человек учится и познает мир всем своим существом: мышлением, практическими действиями, чувствами и эмоциями. Наши дети с нарушениями вполне в состоянии воспринимать красоту музыки в камне. Мы часто совершаем с детьми поездки в разные города, Они приезжают оттуда совершенно счастливыми.

— В МГГУ им. Шолохова вы читаете именно спецкурс, посвященный лечебной педагогике Штайнера?

— Не только. В первую очередь, я читаю дошкольную специальную педагогику, курс обучения

и воспитания детей с тяжелыми нарушениями, плюс я еще читаю маленький спецкурс по лечебной педагогике Р. Штайнера, веду практику у студентов, дипломные проекты. Мне также приходилось принимать участие в разработке программ.

— Как сейчас относятся к проблеме особых детей власть и общество?

— Думаю, отношение к этим детям в стране, в городе, в котором мы живем, меняется. В конце семидесятых, когда я начинала работать, были лишь единичные попытки обучать детей с тяжелыми формами умственной отсталости. Нельзя сказать, что благодаря существованию нашей школы стали открываться коррекционные классы для таких детей, но наша позиция, безусловно, повлияла на этот процесс. Мы всегда пытались показать, что их обучение перспективно. В 1993 г. я участвовала в составлении программы для умственно отсталых дошкольников. В 1999-м, в составе научного коллектива при Министерстве образования под руководством В. И. Лубовского, — в разработке проекта образовательных госстандартов. И вот во второй половине 1990-х годов, наконец, выходит положение, по которому в коррекционных школах VIII вида могут открываться классы для таких детей. Но открывались они, к сожалению, не во всех коррекционных школах. А лишь в тех, где коллектив был готов взять таких детей, администрация создавала условия. И на этот проект госстандартов стали ориентироваться сначала московские, потом российские коррекционные школы. К тому времени пересматривается ряд нормативных документов. Сейчас в Институте коррекционной педагогики под руководством Н. Н. Малофеева создаются образовательные госстандарты нового поколения для коррекционных школ. А вот закона о специальном образовании у нас до сих пор нет, хотя большинство европейских стран давно его приняли. И вот огромное количество детей, в том числе и с нарушениями аутистического спектра, остаются вне обучения. Наверное, поэтому 80% учащихся нашей школы составляют именно они.

— Как вы видите будущее своих учеников?

— Никакого будущего на сегодня в нашей стране у них нет. Нигде, кроме как в школе Святого Георгия. У нас есть профи-класс, где им пытаются дать профессию в сфере обслуживания. После десятилетнего обучения они еще не готовы к трудовой

деятельности вне школы. Необходимо еще лет пять, чтобы окрепнуть. Тогда они действительно смогут работать, лучше всего — в сфере сервиса (например, официантами, посудомойщиками). Сейчас имеется всего два специализированных училища на всю Москву! Только что я побывала в Санкт-Петербурге на конференции по сопровождаемому (поддерживаемому) проживанию. Там было много международных организаций, наших зарубежных партнеров. Мы обсуждали проблему лоббирования перед

государством альтернативы психоневрологическим интернатам.

— Это касается детей, не имеющих родителей?

— Нет, это касается всех. Вот они заканчивают школу, и куда дальше? Ведь наступает момент, когда человек хочет жить самостоятельно, без родителей. У наших воспитанников такая потребность тоже, хоть и позже, возникает. Им тоже хочется обрести самостоятельность. Любить и быть любимыми. Год назад в Москве проходил Первый российский конгресс людей с ограниченными возможностями. В нем участвовали люди с двигательными и с ментальными нарушениями. Его девизом стало: «Без малого нет целого. Встреча». Это был первый прецедент, когда люди с ограниченными возможностями приехали на конгресс, где активными участниками они были сами. Ведь мы всегда все за них решаем. Где им учиться, где им работать, какие мероприятия посещать. И часто забываем спросить, хотят они этого или нет. У них появился шанс рассказать о себе публично. В процессе подготовки нам говорили: а зачем это нужно, а кто будет лицом конгресса? Я не могу сказать, что нас проигнорировали, но и не очень помогли. Гостиницы в Москве не нашлось. Мы жили в Раменском, в хостеле. Разве трудно в Москве найти зал, где мы могли бы бесплатно собраться? Ведь пустует куча концертных залов и кинотеатров. Мы просили, спрашивали, обращались, но ничего не добились. Лишь департамент соцзащиты выделил транспорт для доставки инвалидов-колясочников из аэропортов. Каждый гражданин любой страны

мечтает, если он непосредственно там не проживает, увидеть самый главный город — столицу. И вот мечта осуществилась. Но конгресс состоялся не в Москве, а в пригороде. В посещении Кремля участникам конгресса просто отказали. Не положено.

— Что же, наша страна так и остается в стороне от общеевропейского движения за права таких детей?

— Не совсем. И в нашей стране происходят изменения, но не так быстро, как во многих странах Европы, США и Канаде. В 2006 году ООН приняла Международную конвенцию о правах инвалидов, которая стала менять мир. Это способствовало появлению в Западной Европе универсальной среды, создающей равные возможности общения для всех. Россия подписала и ратифицировала конвенцию, но, по сути, ее не исполняет. Должны создаваться такие условия жизни, чтобы для твоего слепого соседа были в лифте кнопки с выпуклым шрифтом Брайля. Чтобы человек, который вынужден передвигаться на коляске, тоже мог спокойно въехать в подъезд и в лифт. В Европе ребенок с первых лет жизни воспитывается в среде, где есть особые дети. А у нас, если мама приведет в песочницу ребенка с нарушениями, то другие мамы немедленно уведут своих детей. В западноевропейских странах старшеклассники проходят практику в специализированных социальных учреждениях. Даже к нам приезжают старшеклассники из зарубежных стран на практику. В Европе есть традиция брать на воспитание таких детей. Правда, недавно мне привелось говорить с одной российской мамой, у которой своих четверо, а она еще оформила опеку над ребенком с синдромом Дауна. Специализированные учреждения для части детей все равно должны оставаться, но нужно создавать и инклюзивные школы тоже. И сейчас они появляются в большом количестве на Западе. Экономика, сфера образования должны способствовать не удовлетворению собственного эго, а самосовершенствованию, это и есть культура. Больные дети приходят в мир для того, чтобы менялись мы сами.

Беседовала Александра Гордон

Нам 140 лет!

Завершается 2011 год. Для нас он был особенно трудным. Переходим в 2012-й, надеясь не растерять верных читателей и приобрести новых.

В суете и заботах мы чуть не проворонили собственный юбилей, притом двойной: 140 лет назад, в 1871 году, журнал был основан, а 65 лет назад, в 1946-м, — возобновлен. Напомнили нам об этом сотрудники Мурманской областной научной библиотеки — они устроили юбилейную выставку, которую мы увидели в Интернете и спохватились.

Обе даты о многом говорят. Педагогический журнал «Семья и школа», первый в России журнал для родителей — дитя великих реформ Александра II. Его появление тесно связано с охвативший всю Россию сетью земских школ, где самоотверженно работали народные учителя. Думаящие люди хорошо понимали: семена ра-

зумного-доброе-вечного лучше взойдут не на камнях, а на взрыхленном поле. И, не жалея себя, налегали на плуг. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона о журнале «Семья и школа» сказано: «Основан в С.-Петербурге в 1871 г. Ю. Симашко и выходил под его редакцией до 1878 г. Задача редактора была дать детям разнообразные занятия: «не хочется читать — рисуйте, надоело рисовать — возьмите опыты, игры». При журнале выходило особое приложение для самых маленьких детей...»

Юлиан Иванович Симашко, сочетавший в себе писателя, учителя и натуралиста, задал тон журналу, который был подхвачен и во второй жизни, начавшейся в 1946 году. И даже в те времена, когда нива просвещения обильно засеивалась сорняками, здесь находилось место для живых ростков. Когда же двери гласности распахнулись настееж, редакторы и авторы изо всех сил старались выращивать в нашем суровом климате цветы таланта, свободы, разума. И теперь стараемся... Живы будем — полистаем вместе с читателями страницы долгой истории журнала.

Так выглядел журнал в 1946 г.,

а так в 1875-м.

Детство Оленьки в ее поздних воспоминаниях

Борис Бим-Бад

«Божье наказание»

Мне было года три. Помню первый праздник Пасхи: мы с мамой сидим на крыльце и ничего не делаем. Но мне очень захотелось поработать. Я беру пустую консервную банку, тряпку, намачиваю ее в кадке с дождевой водой и хочу начать чистить в песке эту банку. Я видела, что так делали взрослые, когда чистили кастрюли и сковородки. Но мама запрещает мне этим заниматься. Сегодня большой праздник — Пасха, и в этот священный день работать категорически запрещено. Я спешу, пока мама занята разговором с хозяйкой нашей квартиры, бегу с банкой и тряпкой к песку. Мама кричит мне запрещающие слова и уже готова встать, чтобы чтобы подойти ко мне и отнять вожаемый предмет труда (банку) и орудие производства (тряпку). Я бегу со всех ног к песку, падаю впопыхах и очень сильно раню ногу о банку в области голени. Здесь у меня до сих пор сохранился шрам.

Мама подходит ко мне. Кровь хлещет. Она говорит: «Вот тебе Божье наказание! Так тебе и надо». И добавляет мне свои наказания — шлепков по мягкому месту...

«Грех Божий»

Через несколько дней после ранения мама замечает, уложив меня в постель, что я держу руки там, где, как она считает, их нельзя держать. Она стаскивает меня с постели, шлепает и начинает допрашивать: кто тебя научил? Это грех Божий. Кто, говори, тебя научил. Я молчу, потому что меня никто не научал. Но она продолжает терзать меня. И тогда я отвечаю: «Бог меня научил». — «Ты еще будешь врать! Совершая грех Божий, сваливаешь вину свою на Бога». И бьет меня сильнее, допрашивая и называя имя девочки, дочки нашей хозяйки, которая старше меня на два года. Отрицательные мои ответы маму не устраивают. Она продолжает меня бить и повторять имя этой девочки. Поскольку я плачу и молчу, опустив голову, она говорит: «Да, это она, я так и знала», — и бежит выяснять отношения с мамой той девочки. Меня оставляет в покое, и я хоть этому рада.

Через несколько дней мы съезжаем с этой квартиры.

На новой квартире

У нас много комнат. Есть большой двор и есть сад. Только сад — хозяйкин. Но мы можем там гулять. У нас есть большая розовая свинья. Она живет в свинарнике.

У меня появляется маленький братик. Тогда я не знала, откуда он появился. Было это очень рано утром в декабре. На улице было еще темно. Меня разбудил слабый крик в соседней комнате: куве, куве, куве...

Дома оказался наш знакомый фельдшер — единственный медицинский работник на станции под Мелитополем, где мы жили. Звали его Ефим Григорьевич. Он со своей женой Еленой Васильевой тогда приходил к нам в гости на ужин или обед. Я обычно тоже при этом присутствовала. После трапезы гости с моими родителями играли в карты или папа с Ефимом Григорьевичем играли в шахматы, а женщины беседовали. Родители тоже бывали у них в гостях. Иногда брали и меня с собой.

Почему Ефим Григорьевич так рано у нас дома (еще было темно), почему он моет руки, тогда я понять не могла. Утром мне сообщили, что у меня есть братик и спросили, как мы его назовем. Так как я была жуткой сластеной, очень любила пирожные, я предложила назвать его Пирожником. Мне казалось, что от этого будет польза — будет больше пирожных.

Его называли Борисом, Борей...

И стали мы жить вчетвером: папа — самый добрый, самый замечательный и самый умный; мама — сердитая, вечно чем-то недовольная, успокаивающаяся только тогда, когда папа возвращается с работы; маленький братик и я.

Братик рос, как мне казалось, очень медленно. Хотелось, чтобы он сразу стал большим. Но так не получилось.

Была у нас еще няня — молодая девушка лет шестнадцати из деревни. Она помогала маме ухаживать за братишкой и за мной. Братика мама кормила грудью, и он рос потихоньку.

Ландыши

Ранним летом мы отправились на прогулку в лес. Там мы обнаружили такое количество свежих, душистых ландышей, что пройти мимо не было никаких сил.

Мама посадила братика на бугорок, подстелив коврик, а сама со мной и соседкой стала собирать ландыши. Мы набрали уже большие букеты, когда братик стал плакать.

Мама не могла оторваться от ландышей: «Подожди еще немного». Когда же, наконец, она подошла к брату, стало понятно, какую оплошность она допустила, посадив малыша на этот «бугорок», который оказался муравьиной кучей. Мальчик был искусан, долго плакал.

«Бекмес» дяди Гаврюши

К нас приехал мамин брат дядя Гаврюша, очень добрый, веселый и забавный человек.

К приезду дяди папа купил целую арбу кавунов, как называли в наших краях арбузы.

Дядя Гаврюша сказал: «Кавуны есть не будем. Съедем только один, а из остальных я сварю бекмес». Мама пыталась возразить, но дядя был очень настойчив и взял все предприятие по варке в свои руки.

Утром он разжег во дворе костер, взял у хозяйки чугун (большой чугунный сосуд для варки), стал очищать арбузы и давить из них сок. Ему понадобилось еще небольшое количество сахара. Мама выдала ему требуемое.

Дядя просил не мешать ему — дело очень ответственное и серьезное. До позднего вечера дядя Гаврюша целенаправленно занимался варкой бекмеса.

К вечеру, когда пришел с работы папа, весь двор был завален арбузными корками, а в маленькой миске бурела на доннышке горьковатая жидкость (не более полулитра) — знаменитый бекмес по версии дяди Гаврюши.

Все хохотали, мама сердилась, а свинья наша Маша — очень пузатая к тому времени — радовалась такому обилию арбузных корок. Маленький брат смеялся со всеми.

Смешные бомбежки

Перед оккупацией Бердянска фашистами были страшные, изнуряющие своим свистом и разрушениями бомбежки. Укрывались мы у тети, в хате которой было устроено своеобразное «бомбоубежище». К широкой кровати приставлен был стол, а на кровать и на стол были положены все перины, что нашлись в доме. Конечно, такое «убежище» от прямого попадания спасти не могло, но при разрушениях можно было остаться в живых.

Всех детей загоняли поглубже под кровать, потом заползали в ту же «берлогу» взрослые. Для нас, детей, вся эта ситуация была почему-то ужасно смешной, и мы хохотали и не могли остановиться. Мама моя ворчала: «Хохочут на погибель». Но пронесло: бомбы не угодили в нас, разрушений рядом тоже не было. Обошлось без гибели, несмотря на наш глупый и неуместный смех.

Комментарий

Математик, поэт и музыкант Н. А. Романов (1903–1943) некогда заметил: «Психический склад человека, его улыбка, отношение к людям в большой мере определяются тем, в каких условиях протекало его детство...

Мы, взрослые, видим куда меньше детей. Столько разных разностей оставляем мы без внимания. Как не правы те, кто с сознанием собственного горделивого тупого превосходства видит в ребенке лишь что-то еще не выросшее, не настоящее, нечто вроде глупой личинки или куколки будущего взрослого, умного человека. Психика ребенка заключает в себе ценности, которыми мы уже и мысленно не обладаем. С годами что-то чуткое, восприимчивое, как задрожавшая струна, что-то почти гениальное безвозвратно утрачивается, заменяется привычкой

к уже надоевшим, неинтересным вещам. А в детстве? В детстве, помните? Каждая новая найденная коробка была новостью и кладом...

Не значит ли это, что истинная задача воспитания некоторых важных сторон человеческой личности состоит не столько в том, чтобы стараться привить ребенку что-то извне из нашего взрослого опыта, сколько в том, чтобы не убить в этом маленьком человеке то, что есть в нем своего особенного, детского?» (Романов Н. А. История одного искания / Предисловие и публикация С. И. Смуглого // Прометей: Историко-биографический альманах. М., 1972. Т. 8. С. 217–218).

Эти мысли подтверждают воспоминания уже выросших людей о своих первых годах. Как и в случае приведенных выше картинок, запечатлевшихся в памяти моей покойной жены Ольги Ивановны и взятых мной из ее собственноручных записок, на всю жизнь оставляет следы и душе, прежде всего, самое печальное, как и самое смешное, из случившегося прежде.

«Горький жизненный опыт особенно тяжело ложится — он старит дитя, — писал наш выдающийся психолог Павел Петрович Блонский. — Еще не вырастают изнутри те могучие и глубокие переживания, которые в отрочестве одним своим развитием увлекают юное существо и до известной степени компенсируют жизненный горький опыт: еще нет подъема и расцвета творческих сил, который знает юность. В детстве горький жизненный опыт не встречает этих внутренних противодействий — отсюда особая чувствительность ребенка в это время к жизненным ударам, внутренняя незащищенность».

Дети вспоминают свои радости и горести до глубокой своей старости.

Вот ведь как.

Оформление Татьяны Касьяновой

Девочки (дневник матери)

**Публикацию
подготовила
А. Раскина.**

*Окончание.
Начало в № 8–12
за 2010 год
и в № 1–11 за 2011 год*

**Гале Кулаковской 17 лет 4 месяца,
Саше Раскиной 12 лет 2 месяца.**

22 июля 54.

Когда Сашка не умела плавать, Шура боялся, что она потонет у этого берега. Теперь, когда она научилась плавать, Шура боится, как бы она не потонула у того берега.

Покой нам только снится!

23 июля 54.

Саша прочла книгу о Мари Кюри:

— Я кончила эту книгу. Даже устала.

— Хорошая книга?

— Не так книга, как Мари. Больше всего мне нравится в Мари ее гениальность. (!)

И конечно же:

— А кто был гениальнее — Пьер или Мари?

*

Оказывается, еще три года назад Егор дал клятву, что не женится раньше тридцати лет.

*

Нина:

— Если у нас в классе будет хоть один такой мальчик, как Егор — это будет благодарение Богу!

*

Саша очень любит Егора, но не может примириться с его аполитичностью.

30 июля 54.

Галя читает «Страницу любви».

— У, холера! — говорит она про Жанну.

Нина:

— Я считаю, что она просто психическая.

— Нина!!! Ты читала «Страницу любви»?!

— Да. А что?

2 августа 54.

Саша маме Соне и папе Абе:

«Здравствуйте, дорогие папа и мама! Как вы поживаете? Поздравляю вас с внучкой. Говорят, что она очень хорошенькая, беленькая и чистенькая и чудненькая. Я очень хочу ее скорее увидеть. Правда смешно, что Изя и Машенька — папа и мама!

Мне тут очень хорошо. Я живу припеваючи.купаюсь, плаваю, играю в крокет, вообще играю с ребятами. Тут очень весело.

Позавчера была вечеринка. Приехал такой Саша Лентулов, вы, наверное, его помните — такой толстый и красивый. Он по-

ступил в архитектурный и по этому поводу устроил вечер и было очень весело.

Целую вас. Привет Бастикю, который съел нашу рыбу. Саша».

*

Ниночка — бабушке.

«Дорогая бабушка! У нас тут столько событий случилось за последнее время, и обо всем нужно рассказать. Позавчера приходили в гости родители Миши Пименова, который больше всех кричит и мошенничает на крокете. Юрий Иванович принес шампанское, которое так и не выпили (Юрий Иванович — художник). У него с тетей Фридой разгорелся ужасный спор, сперва об «Оттепели» и о статье Симонова, а потом об Ахматовой, Пастернаке и Фальке. Юрий Иванович ужасно кричал, тетя Фрида чуть не плакала, а мы с Сашей сидели застывшие и так боялись, что они подерутся, что не могли вымолвить слова. Дядя Шура старался успокоить их, но на него все кричали. (Все-таки они не подрались)».

*

СПОР

(Ужасное происшествие)

Цвел по дороге подорожник,

Плыл волосатик по реке... [1]

Пришел к писателю художник,

Держа шампанское в руке.

«Жена художника» (картина!)

С ним вместе, как всегда, была,

Отца имея Константина,

Сама Наталией слыла.

«Жена писателя» (новелла!)

Гостей позвала ко столу,

Где кекс, задуманный так смело,

На вкус напоминал золу.

...Остатки сыра и тянучек

Сомнительный ласкали взор,

И гость решил, что будет лучше

Затеять умный разговор.

Затеять не за страх, за совесть;

И, верный своему чутью,

Назвал он Эренбурга повесть

И симоновскую статью.

Вполне освоив темы эти,

Он делал смелые мазки...

Идут часы, трясутся дети,

Притихли мирные Пески...

Хозяйка слышит: — Литработник!

Вы страшной обросли корой!

Не академик! Не герой!

Не мореплаватель! Вы — плотник!

Да, гостю было не до лоску,

Глазами страшно он вращал,

И подарить хозяйке соску

И погремушку обещал.

Туманит взор слезы вуалька

И, жертва бедная судьбы,

Она шепнула имя Фалька... [2]

Тут гость поднялся на дыбы.

Все потонуло в шуме, в гаме,

Рыдает в голос детвора...

Он Фалька потоптал ногами,

Про Эрзю [3] заявил: мур!

Он долго бегал по балкону,

Себя не в силах превозмочь,

Картина Ю. И. Пименова:
комната на даче Пименовых в Песках.

[Про «Эренбурга повесть» («Оттепель», журнал «Знамя», май 1954 г.) и «симоновскую статью» («Новая повесть Ильи Эренбурга», «Литературная газета», 17 и 20 июля 1954 г.) подробно пишет Б. Сарнов в книге «Сталин и писатели», т. 4.

Летом 1954 г. споры, подобные тому, что разгорелся между Ф. А. и Ю. И. Пименовым, были характерны для интеллигенции. «Люди оттепели», как называет их Сарнов (имея в виду уже не столько повесть, сколько период нашей истории, которому она дала название), спорили с теми, кто был на стороне обрушившегося на Эренбурга К. Симонова, который защищал от него «наше замечательное советское искусство».

Эренбург выводит в своей повести двух художников: официального благополучного циничного Пухова и нищего, но не продавшего свой талант Сабурова. В образе Сабурова многие видели опального художника Фалька. (Про то, как в начале 1954 г. Ф. А. с подругой ходила в мастерскую к Фальку, см. К. Видре, «В мастерской у Фалька», <http://www.vestnik.com/issues/2004/0414/win/vidre.htm>. Автор приводит также запись из блокнота Ф. А. о похоронах Фалька.)

Пименова, одновременно и признанного, и не потерявшего таланта художника, которому творческая манера Фалька была глубоко чужда, раздражала расстановка сил в «Оттепели», где он не мог (и не хотел) идентифицироваться ни с Пуховым, ни с Сабуровым. Он был полностью на стороне Симонова, статью которого Сарнов характеризует как «начальственный окрик». Что касается Ф. А., то она, естественно, была «человеком оттепели» и начальственных окриков не терпела.

Добавлю только, что несмотря на накал этого спора, Ф. А. и Ю. И. врагами не стали, и в 1957 г., когда наша семья переехала в новую квартиру, Ю. И. пришел к нам на новоселье и подарил свою замечательную картину. На ней изображена комната на даче в Песках. На столе стоят знаменитые наши песковские ночные фиалки, за которыми мы ходили далеко в лес. — А. Р.]

Подобно дикому дракону
Он фыркал пламенем сквозь ночь...
Хозяин, как военнопленный,
Дрожал, предчувствуя расстрел,
Назвав Наталию Еленой,
Он в страхе на нее смотрел...
Растоптан в доску подорожник,
Нет волосатика в реке...
Шел от писателя художник
Как самолет идет в пике.

*

Любезный Юрий, свет Иваныч!
Вы потеряли килограмм?
Ведь это вредно — спорить на ночь.
Давайте спорить по утрам.
Давайте спорить громко, пылко
И, помните! Вас ждет бутылка!

Дружественный Вам
А. РАСКИН

3 августа 54.

Егор:

— Саша, давай обещаем друг другу, что постараемся зимой
видеться каждое воскресенье.

Саша, с готовностью:

— Давай обещаем!

*

Саша:

— Егор, слушай, все-таки очень странно получается в «Земле
Санникова»: ведь у них были жены на Большой Земле. Как же они
стали выбирать себе новых жен?

Егор, подумав:

— А что же им оставалось делать?

Саша, с негодованием:

— Но ведь это нехорошо! Ведь у них уже были жены! Зачем
же новые?

Егор:

— Но ведь те жены были далеко. А там сказано, помнишь: «Без
женщин жить скучно».

Песковские друзья Гали и Саши
Алена и Егор Вальтер, 1954 г.

4 августа 54.

Егор пришел нынче с тщательно подготовленным комплиментом:

— Поздравляю тебя, Ниночка! — сказал он, протягивая ей руки.

— Как? — возмутились мы, — поздравляешь с отъездом?

— Нет, с тем, что ее полюбили Пески — видите, дождик начинается? Это Пески плачут, прощаются.

На вокзале Егор поцеловал Нину в правую щеку, Сашка — в левую, а потом Саша и Егор долго еще бежали за поездом, махали руками и посылали воздушные поцелуи.

5 августа 54.

Саша:

— Егор, а почему ты дал такую клятву, что до 30 лет не женишься?

Егор:

— Видишь ли, мой двоюродный брат Миша очень рано женился, и моя мама сильно огорчалась тогда. И я, чтобы ее утешить, обещал, что женюсь не раньше 30 лет.

Саша:

— Уж лучше б ты поклялся жениться в 25. До 30 очень долго ждать, правда, мама?

8 августа 54.

Егор:

— Саша, перепрыгнула бы ты через класс, мы бы вместе учились. Конечно, я мог бы остаться на второй год и подождать тебя, но это как-то нехорошо. Скажут: второгодник. *И тебе неприятно, и мне.*

*

Саша, читая «Тристана и Изольду» [4], шепчет:

— Боже мой! Какой ужас! Ужас какой!

Она же:

— Я не понимаю людей, которые пишут книги с плохим концом. Ведь это же ужас!

Когда я перечитываю «Уленшпигеля», я не читаю про смерть Клааса. Я пропускаю это место. Я читаю, как откармливали монаха, все про гёзов, а про смерть Клааса — нет, не могу. А что же перечитывать в «Тристане»? Там все грустно.

Узнав, что я пишу Александре Яковлевне:

— Спроси у нее, пожалуйста: если Марк был такой хороший, почему он не выслушал Тристана и Изольду? Тогда бы все стало ясно, и он бы понял, что они ни в чем не виноваты.

21 августа 54.

Саша, увидев новорожденную Леночку, задала несколько вполне нелепых вопросов:

1) Есть ли у нее коленки?

2) Не может ли она постепенно превратиться в мальчика?

и т. д.

*

Сашка:

— Ах, как приятно, когда начинаешь есть, и как грустно, когда кончаешь...

Шура:

— Обжора ты все-таки!

Саша, обиженно:

— Я обжора, да? Я обжора, да?

Шура:

— Нет, нет, ты — не обжора: ты — отличница еды! ты — ударница еды!

26 августа 54.

Вчера у детей была прощальная вечеринка. Сашка и Егор нарядились цыганками и предсказывали судьбу. Стихотворные предсказания написал Шура. Сочиняя, он приговаривал сквозь зубы:

— Состарили вы меня, состарили!

Я считаю, что он халтурил, но восторг был полный!

Будущему художнику Лева Шепелеву было предсказано:

Молодой человек, уважаемый Лева!

Сын своего папы Шепелева!

Талант твой очень даже великолепен.

Работай, работай, работай, как Репин!

Виден в тебе автор будущей панорамы:

«Иван Грозный не слушается своей мамы».

Тане Народицкой:

Таня, Таня, ты — не плачь!

Таня, Таня! Будешь врач!

Когда кончишь ты учиться,

Мы придем к тебе лечиться!

и т. д.

*

— Мама, как ты думаешь, мы с Егором всю жизнь будем дружить или нет?

Первое сентября 1954 г.

Галя пошла в вуз (физический факультет педагогического института им. Потемкина).

Сашка пошла в 6-й класс.

— Хорошие мальчики у нас в классе? — спросила она Галю Людмирскую, которая вернулась с дачи раньше нас и поэтому более осведомлена.

— Самые *ерундовые*, — ответила Галя.

*

Сашка:

— Мама, я хочу не со школой пойти на сельскохозяйственную выставку, а с тобой: чтоб вместе удивляться и радоваться *вместе*.

*

Сашино письмо в «Пионерскую правду»:

«Дорогая редакция!

Я хочу с вами посоветоваться. Один мальчик из нашего 6^а класса сказал моей подруге Гале: «жидовка». Мы с Галей сказали ему, что он фашист. И что так говорил Гитлер. Но он ответил: «Вас евреев надо бить. И вообще всех евреев нужно посадить в тюрьму или выгнать из города». Он утверждает, что все так говорят. Еще он сказал, что Берия был еврей. Вообще он считает, что все хорошие люди — русские, а все плохие — евреи. Нам с Галей на это наплевать. Мы не оскорбляемся, не обижаемся, мы его просто презираем. Но зачем же ему вырастать фашистом? Кому он такой нужен? Что же делать? Как с ним разговаривать? Как действовать дальше? Вот об этом-то я и хочу вас спросить. И я, и Галя, и этот мальчик — пионеры. До свидания. Очень прошу вас мне ответить.

Саша Раскина».

Из редакции ответили:
«Дорогая Саша, не волнуйся: этот мальчик не может вырасти фашистом — ведь он живет в нашей Советской стране. Суважением, и т. д.»

4 октября 54.

Мы с Сашей спросили у Бориса Дорошенко — согласился бы он первым полететь на луну?

Он ответил горячо: — Ну, конечно! Как можно спрашивать?! Это было бы такое счастье!!!

Саша:

— А я бы побоялась. В мировом пространстве, без мамы — бр-р...

*

Саша:

— Досталась бы мне плохая мама — вот был бы номер!!!

*

— Мама, ну до чего же хорошо, что ты не красишься! Ну до чего же хорошо!

*

Галя сейчас живет на Сретенке. Когда она приходит, Саша не спускает с нее влюбленных глаз. Уходя, Галя удостоивает Сашу поцелуя, чего тоже прежде никогда не бывало. Вот уж поистине — врозь скучно...

*

Сашка начала и не закончила письмо Изе:

«Ты говорил, если дернут за косу, нужно стукнуть. Но ведь я сижу на первой парте, а перед партой стол — а за столом учительница. Если дернут, то я не могу стукнуть, потому что заметит Валентина Николаевна, и пожаловаться не могу, скажут — ябеда. Что же мне, так и терпеть все время?»

Нынче один парень стукнул ее по очкам — едва не разбил. Эх, ма.

*

— Если б не Галя Людмирская, я хотела бы перейти в другую школу.

8 октября — Шуре 40 (сорок) лет.

Носи, наш милый, рубашки
От мамы, Гали и Сашки.

9 октября 54.

Галя написала в факультетскую стенную газету такую заметку:

«На днях я шла с одной девушкой из нашей группы. Не помню, о чем шла речь, но она вдруг сказала: “Не люблю евреев, они все такие предатели!”

К стыду своему должна сказать, что я так опешила, что даже ничего не возразила ей. Но забыть об этом разговоре я не могу. Ведь девушка эта комсомолка и будущая учительница.

Мой отец (да и не только мой) погиб на фронте. Он был русский, и он отдал жизнь за то, чтобы все люди дружили между собой без различия национальностей.

Неужели же наши отцы погибали в борьбе с фашизмом для того, чтобы мы носили в себе его бациллу?

Я не называю имени этой девушки. Ведь дело не в том, чтобы объявить ей выговор, а в том, чтобы она задумалась над своими словами, над своими мыслями, над тем, как она будет растить и воспитывать детей».

Заметку не напечатали.

5 ноября 54.

Саша:

— Нечестно все-таки поступают писатели! Сначала говорят: учитесь, для вас главное — учиться, а на фронте без вас обойдутся. А когда кто-нибудь из ребят убежит на фронт, его потом и хвалят, и прославляют, и говорят: «... он иначе поступить не мог!» Нечестно, все-таки.

*

Саша, мне:

— Ах, ты моя Забава Путятишна!!!

*

Саша:

— Удивительная ты, мама: каждый день умываешься до пояса холодной водой, хоть никто не заставляет! По своей воле! Чудная ты!

*

Саша:

— Если бы у меня был дар гипноза, — ох, я бы и злоупотребляла!

— А что бы ты делала?

— Не выучила бы урока, стала бы глядеть на учителя и внушать: не спрашивай! не спрашивай! А если выучу: спроси! спроси!

*

Саша:

— Мама, почему тетя Ира так сказала про Вову: «они мне могут мальчишку сломать» — почему это сломать? Как это?

— Ну, если бы наказали несправедливо — могли бы сломать, ну, понимаешь — обидно бы ему было, горько.

— И я могу сломаться? Нет, я не могу. Вот мне плохо, вот мне страшно — а ты подойдешь, поцелуешь — и все сразу пройдет. Нет, я не могу сломаться.

24 февраля 55.

Саша:

— Мама, я разочаровалась в Ошанине.

— ?

— По радио передавали его песню, велели выучить. Вот послушай:

Дела колхозные —
Дела серьезные.
Поля зеленые,
Нужны ученые
И инженеры нам нужны.
Привет тебе,
О, Родина, привет!

26 февраля 55.

Галка сдала первую сессию.

Аналитическая геометрия — 4.

Физика — 5.

Математический анализ — 4.

Слова всё какие!

*

Галя пошла в поход — на 10 дней.

Вместо того, чтоб дышать — смеется.

— Мама! Я ватник купила — на свою стипендию!

12 июня.

Сашка уехала в Ленинград к бабушке Вале. Перешла в 7-й класс.

29 июня 55.

Саша, возвратившись из Ленинграда: — Мама, тебя тетя Нина Дьяконова любит — ну, дальше некуда. А ты ее?

— Я тоже.

— Ну вот, я рада, а то я не люблю, когда один любит, а другой в ответ — нет.

Помолчав:

— А есть такие вещи, которые ты ей рассказываешь, а мне — нет?

— Есть.

С обидой:

— Почему?!

— Потому, что тебе еще не всё по зубам.

— С тех пор, как я чищу зубы — мне всё по зубам!!!

*

Запись из дневника Наташи Долининой [5]:

«Прошел дождь. Окно открыто, и стало холодно. Костя его закрывает. Юрка сквозь слезы:

— Открой! Открой, папа, ведь пахнет!

Костя:

— Что пахнет?

Юра:
— Пахнет! Улица пахнет!
Костя:
— Чем, сын?
Юра:
— Какой-то брюквой!»
Хорошо как!

8 июля 55 г.

Мы в Риге.
Галка скоро приедет. Она в подмосковном походе.

Марина:
— Как когда! *
Саша:
— Мама, по-моему, в моей голове уже все понятия правильные, и испортить меня уже нельзя.

*
Саша:
— Мама, ты — веточка, а мы с Галей на тебе листочки.
— Что-то непохоже.
— Галя непохожа, потому что она уже сама по себе. А я — похожа.

Саша: портрет работы П. А. Валуся.
Дубулы, лето 1955 г.

12 июля 55.

Марина Адамян (20 лет):
— Саша, у тебя красивая сестра?
Саша:
— По-моему, красивая.
Марина:
— А как люди говорят?
Саша:
— Люди говорят по-разному.
Молчание.
Марина:
— У твоей сестры много поклонников?
Саша, сухо:
— У моей сестры много *товарищей*.
Чуть погодя:
— А что лучше — товарищи или поклонники?

Галя
в туристическом походе.
Лето 1955 г.

Ф. А.
Лето 1955 г.

[1] В это лето ходили слухи, что в Москве-реке, где купались песковцы, плавает «волосатик» — существо, похожее на волос, которое впивается в человека и может дойти до сердца.

[2] Роберт Рафаилович Фальк (1886–1958) — русский художник-авангардист, один из основателей художественного объединения «Бубновый валет». В 1928–1937 гг. жил за границей. В сороковые годы подвергался проработке как «формалист».

[3] Эрзя (1876–1959) — русский скульптор, родом из Мордовии (псевдоним Эрзя — по одной из ветвей мордовского народа). В 1927–1950 гг. жил и работал в Аргентине, потом вернулся в Советский Союз. В 1954 г. в Москве была выставка его скульптур.

[4] Пьеса для детского театра Александры Яковлевны Бруштейн.

[5] Наталья Григорьевна Долинина (1928–1979) — ленинградская учительница и писательница, друг Ф. А.

Послесловие

Александры Раскиной

Ф. А.
с внучкой
Наташей.
1963 г.

На самом деле дневники эти ни в каких особенных пояснениях или дополнениях не нуждаются: они самодостаточны. Да и не много можно сказать в журнальном послесловии. Но что-то сказать попробую.

Поговорю чуть-чуть о том, как мама справлялась с моей «советскостью» вплоть до 1953 года. Лидия Корнеевна Чуковская рассказывала мне, что ее моя правдивость прямо-таки ужасала, и она однажды спросила у мамы: «Фрида, когда вы рассчитываете разбить Саше голову?» А мама ответила: «Не надо будет разбивать: она сама всё поймет». Откуда эта уверенность? Расскажу такой случай. Однажды в 4-м классе (конец 1952 г.) прихожу я из школы и говорю: «Мама, нам велели сделать доклад о великой дружбе». В этот день на уроке учительница велела нам привести пример великой дружбы. Нина С. встала и сказала: «Саленко и Яснопольская» — были у нас в классе такие две девочки. Ну что говорить — учительница эту Нину бедную чуть не убила. Так что дело это было явно серьезное, и я не хотела ударить в грязь лицом.

Выбор для доклада был такой: Ленин и Сталин, или Маркс и Энгельс, или Герцен и Огарев. Я говорю маме: «Я хочу взять Ленина и Сталина». Мама говорит: «Давай лучше возьмем Герцена и Огарева. Я тебе помогу». Я говорю: «А что, Ленин и Сталин не дружили?» Мама нашлась: «Знаешь, — говорит, — у

них была очень большая разница в возрасте». Я этот разговор помню, как сейчас. Видно, что я была совершенно готова к тому, что в школе нам сказали неправильно. А мама знает, как правильно. Видимо, мама это про меня принимала.

И, пожалуй, вот о чем еще скажу. Из дневников видно, что папа за меня всё время волновался и, будь его воля, вообще бы никуда меня не пускал. А что же мама? А мама возражала папе и настаивала на своем, если речь шла о действительно важных вещах. Например, папа хотел отдать меня в школу с восьми лет, а мама настояла, чтоб с семи. Подумать только, что я могла бы пойти в школу в восемь лет и не подружилась бы с Галей Людмирской!

Или вот такой случай. Когда мне было 11 лет, у нас в классе умерла девочка. Очень хорошая девочка, Рита Лазарева. У нее была какая-то врожденная болезнь, с которой тогда не умели бороться. Она была обречена.

Мы должны были пойти на похороны в крематорий всем классом. Папа ни за что не хотел меня пускать. А мама сказала: «Нет, надо пойти». Честно говоря, я и сама не рвалась. Я боялась. Никому не говорила, но боялась. Мама, наверно, это поняла. Она сказала: «Я пойду с тобой». И пошла. И всё время держала меня за руку. Заиграла музыка. Мама шепнула мне: «Это колыбельная Моцарта». Страшно не было. Было только очень-очень грустно.

Вот только об этих двух вещах, о которых никто, кроме меня не знает, я и хотела рассказать. Была бы жива моя сестра Галя Кулаковская (Киселева), она бы, наверное, тоже могла рассказать что-то важное, что осталось за кадром, — но Гали нет.

Теперь, в нескольких словах, как сложилась жизнь нашей семьи в последние годы.

В 1957 г. мы из нашей ужасной коммунальной квартиры в Ермолаевском переулке переехали в кооперативную квартиру у метро «Аэропорт». В 1959 г. Галя окончила институт и стала преподавать физику в школе, а я поступила на вечернее отделение филфака МГУ и работала лаборантом в лаборатории машинного перевода. Мы с Галей получали одинаковую зарплату: 740 рублей («старыми» деньгами). С первой зарплаты мы с Галей, скинувшись, купили маме первую в ее жизни пишущую машинку — «Колибри». В 1964 г. мама послала ее Бродскому в деревню, где он отбывал ссылку.

В 1961 г. Галя вышла замуж за Толю Киселева, а в 1962 г. у них родилась дочка Наталья. Первая внучка наших родителей (и единственная, которую застала мама). Что мама будет замечательной бабушкой, никто и не сомневался. Но оказалось, что и папа теперь волнуется, главным образом, за внучку. «Саша, — сказал он мне как-то, — у тебя

нет ли температуры? Смотри, не зарази Наталью!» Папа очень Наталью любил и написал о ней книжку стихов для детей под названием «Ребенок Наталья». Книжку целиком ему издать не удалось, но какие-то из стихов были напечатаны, в частности, в журнале «Семья и школа».

В 1962 г. вышла замуж и я — за Сашу Вентцеля. И так нам с Галей повезло, что родители любили обоих наших мужей.

Это всё были счастливые годы. У родителей выходили книжки; статьи мамини, хоть и нелегко проходили в печать, и чем-то, бывало, приходилось жертвовать, — но всё-таки публиковались. Постоянно мама кому-то помогала, кого-то защищала, и — непонятно, как это ей удавалось — всегда добивалась своего. Но вот наступил 1964 год. Суд над Иосифом Бродским. Обвинительный приговор: ссылка на 5 лет в деревню в Архангельской области. И что бы мама ни делала, кого бы к делу ни подключала, куда бы ни писала, кому бы ни посылала свою запись суда — всё упиралось в какую-то стену.

Осенью 1964 года мама заболела. Неизлечимо. И до последнего дня она мучилась тем, что не может помочь Иосифу. 7 августа 1965 г. мама умерла. Бродского освободили в сентябре.

Папа после смерти мамы впал в депрессию и очень долго из нее выбирался. С трудом возвращался в работу. В конце концов к работе вернулся, но почти никуда не выходил. Он пережил маму всего на 6 лет.

Мамин любимый брат Изя умер в январе 1968 года. Наша бабушка, «мама Соня», умерла в октябре того же года, пережив обоих детей. Дедушка, «папа Аба», был счастливее: он умер в 1960 г.

А в 1974 году, 7 января погибла Галя. Она поехала на зимние каникулы со своим девятым классом на Западную Украину, в город Коломыю. Перед самым возвращением в Москву у кого-то из ребят заболел живот. В общем-то ничего особенного, но Галя вызвала скорую помощь, а сама побежала в аптеку. Через дорогу. Эта самая «скорая помощь» неожиданно выехала из-за стоящего у тротуара грузовика и сбила Галю. Прошло уже больше 35 лет, но ее ученики до сих пор приходят к ней на могилу.

Мама, папа, Изя, дедушка, бабушка, Галя — их давно уже нет в живых, но на страницах этих дневников они все живы и до поры до времени счастливы.

...И я бесконечно благодарна покойному Петру Ильичу Гелазония, который не только предложил мне напечатать мамини дневники в этом замечательном журнале, но и на протяжении многих месяцев был для меня таким редактором, о котором можно только мечтать.

Равноправие по минутам

Статистика и правда о шведской семье

Ирина Макридова

«Мы, шведы, считаем себя правдивым народом. Другой предмет нашей гордости — статистика. Но в последнее время у меня возникли сомнения и в том, и в другом», — так начинается свою статью шведская журналистка Анна Лаестадиус-Ларссон. Заголовок: «Уборка дома — женское хобби». Странное название для страны, слышущей образцом равноправия, подумала я и начала читать. Возникло желание прокомментировать.

Шведов принято считать честной нацией. И они сами о себе так думают. Что касается статистики, то шведы ее просто обожают и по любому поводу и «без» публикуют самые разные цифры, из которых делаются иногда чересчур далеко идущие выводы. К чести шведов надо отметить, что их Ведомство табели/ Tabellverket, из которого выросло нынешнее Центральное статистическое бюро, было основано в 1749 году. То есть шведы первыми в мире начали вести тщательную статистику всего своего населения. Что, несомненно, достойно уважения.

Сегодня диаграммы и столбики иллюстрируют практически всю жизнь шведов. Но насколько они правдивы, эти столбики? Лично у меня этот вопрос возникал не единожды. Возьмем последний по времени пример.

Результаты сравнения времени, затраченного на домашний труд, показывают, что шведки в 2010-м году тратили на «неоплаченную работу по дому» на 14 минут меньше, чем в 2000-м. Мужчины же вкладывали в домашний труд на 11 минут больше. Равноправие в шведских семьях за последние десять лет выросло, делается вывод. Читаю дальше: в среднем шведки трудятся дома четыре часа в день, а мужчины — три часа с четвертью. О, господи! Среднестатистические мама и папа, вместе взятые, тратят в сумме больше семи часов в день на приготовление пищи, стирку, уход за детьми, мытье машины, замену перегоревших лампочек... Каждый божий день! Да если б я хоть половину этого времени уделяла своей квартире, у меня был бы идеальный порядок. Бываю я в шведских домах, и мне трудно поверить, что там столько часов люди тратят на уборку и все остальное. Неужели статистика не врет? Не у меня одной зародились сомнения. Вышеупомянутая журналистка сделала то, на что у меня никогда не хватит терпения. Они с мужем вели подробный дневник домашних занятий. В течение недели.

«Мы, конечно, не эталон, но и не исключение из правил, — пишет

она. — Однако мы и близко не подошли к результатам ЦСБ». И подводит итоги:

«Еду в доме готовит муж, он же покупает продукты, поскольку мы отказались от полуфабрикатов. Сумма его временных затрат — два часа в день. Мой личный вклад более многообразен. Возьмем, к примеру, понедельник:

- вышла из дома, чтобы вынуть газету из почтового ящика,
 - помыла кошачьи миски, налила воды, положила свежей еды коту,
 - заварила чай мужу,
 - сложила посуду в посудомоечную машину и нажала на кнопку. Повтор процедуры еще раз. Накопилось после выходных.
 - Протерла влажной тряпкой рабочую поверхность в кухне,
 - заправила постель и проветрила спальню,
 - положила белье в стиральную машину. И еще одну порцию стирки.
 - Развесила белье и постирала вручную свой парадный топик,
 - вытащила посуду из посудомоечной машины и расставила по местам,
 - вытряхнула корзину для бумаг и вынесла мусор на улицу в контейнер,
 - села за руль и свозила дочь с подругами на тренировку по футболу. Привезла обратно.
- Итого: час и сорок минут.

Генеральная уборка дома в воскресенье принесла нам дополнительные баллы. А с другой стороны, моя «ленивая» пятница, когда я вообще ничего не делала, только помыла кошачьи миски, задала свежего корма коту, да заполнила посудой посудомоечную машину, — дала всего лишь один час и двадцать минут.

В общей сложности мы с мужем, таким образом, трудимся на поприще домашнего хозяйства всего лишь три часа и двадцать минут в день. Это почти на 50% меньше средних цифр по Швеции. Так я вас спрашиваю: правду ли отвечали на анкету все остальные? И я сильно подозреваю, что опрошенные «слегка преувеличивали». Просто чтоб хорошо выглядеть. В собственных глазах. И в статистических».

Такой вывод делает моя шведская коллега и объясняет: «Мы живем в эпоху, когда идеал поведения — это отнюдь не возлежание на диване кверху пузом. Беготня по всяческим мероприятиям приносит не только раздражение, стресс и одышку. Она же — источник неизъяснимого удовлетворения. Примерно такого же, какое дает расчесывание экземы: немножко больно, щекотно, но и приятно.

Еще более странным в этой статистике является то, что матери-одиночки вкладывают в работу по дому те же самые пять часов в день, что и замужние матери маленьких детей, мужья которых, к тому же, тоже настаивают на своей доле в «хозяйственном времени» — четыре часа в день.

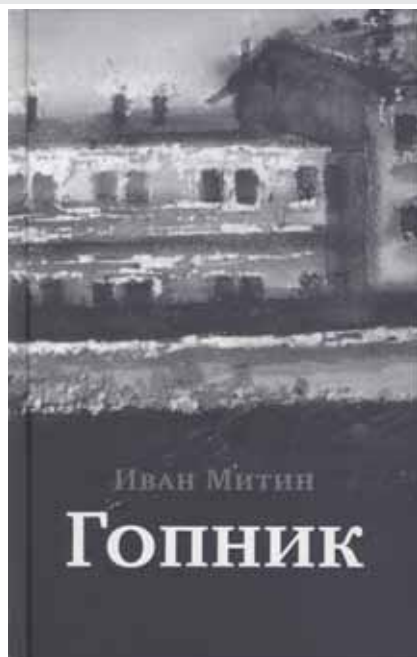
И почему в статистической графе вся эта деятельность по поддержанию в доме чистоты и порядка называется «неоплачиваемой работой по дому»? А когда она была оплачиваемой? И кто ее оплачивал? Может быть, пенсиям просто нравится смахивать пыль и паутину, протирать полки тряпкой и поливать цветы на подоконнике? Но тогда пора перестать называть все это неоплаченным домашним трудом и перейти к подлинному наименованию: таково наше женское хобби. Одно из многих других хобби, которыми мы занимаемся в свободное от работы время...»

Так иронично заканчивается статья шведской журналистки, из которой внимательный читатель может извлечь немало любопытных деталей. Вполне возможно представить себе и ее дом, и даже обстановку в нем. Ясно, что данная шведская семья живет в отдельном доме-коттедже, раз из него приходится выходить к почтовому ящику. В многоэтажных домах газету записывают в дверную прорезь, и почта валяется на полу у двери в прихожей. Никуда ходить не надо. Техническая оснащенность быта тоже понятна: тут и стиральная, и посудомоечная машины. Вероятно, есть и относительно просторный подвал, где можно развесить две машины белья. В Швеции на улицах и балконах белье не сушат. Автомобиль в семье тоже имеется. Жена-журналистка, видимо, работает дома, пишет статьи, раз ей не надо ходить на службу «с 9 до 17» и она может себе позволить «ленивую пятницу». Вот такая бытовая зарисовка.

Можно предложить читателям конкурс: кто больше отыщет деталей быта шведской семьи, из которых можно сделать некоторые выводы.

Например, что подавляющее большинство шведов работает и нет и речи о «помощи по дому» в виде прислуги, няньки или кухарки, что муж вполне в состоянии покупать и готовить еду и делает это регулярно. А что это за еда? Ясно, что не борщ, жаркое и компот из сухофруктов. Что пищу и воду задают раньше коту, а потом уже заваривают мужу чай. Кстати, подают ли его, этот чай, или муж сам приходит в кухню и наливает себе чашку, — неизвестно. Или что ни о каких школьных уроках или разговорах с детьми даже не упоминается. Речь идет только о футболе, куда один из родителей подбрасывает детей на своей машине. Как не упоминаются и никакие бабушки... Впрочем, речь ведь шла о работе по дому, а не о занятиях с детьми. На эту тему наверняка есть отдельная статистика.

Не наши проблемы?

Книга Ивана Митина «Гопник» (ИД «Самокат», РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2010) — нелегкое чтение, требующее большой душевной работы, желания заглянуть в себя, а также увидеть другой, странный мир, существующий рядом с нами: на вокзалах, в подворотнях, в прокуренных тамбурах пригородных электричек, заброшенных провинциальных городках.

Зачем нам это? — спросите вы. Наши дети точно никогда не попадут за решетку. Наши дети присмотренные, ухоженные, неуличные. Они накормлены-напоены, у них есть кров, интересы, устремления. Наши дети — хорошие дети. Зачем нам чужие проблемы?

Иван Митин написал историю подростка, попавшего в детскую исправительную колонию. Она представлена в форме дневника, оставшегося от мальчика, который взял на себя смелость фиксировать и анализировать жизненные впечатления, размышлять. Писателю удалось показать путь, пройденный «трудным подростком»: от неосознанного желания писать до сложных гуманитарных обобщений.

Итак, герой книги — «плохой-мальчик» Денис. Он же — гопник, жестокий хулиган, склонный к азартным играм, неумному употреблению спиртного и «веселящего». Любитель красивой жизни и легких денег. Ему нужно все и сразу. Много денег, много красивой жизни, много драйва. Все или ничего. А могла ли его жизнь сложиться иначе?..

Жизненный путь Дениса определили неблагоприятные обстоятель-

ства. Его родители не выдерживают искушения большими деньгами. Отца убивают на бандитских разборках. Мама из доброй и заботливой превращается в равнодушную, пьющую женщину. Будучи лишен в четырехлетнем возрасте родительской любви и заботы, он не в состоянии опомниться от психологического шока — «смерти» прежней мамы и появления новой «мамульки».

Вторую травму мальчик получил, когда учительница русского языка на глазах всего четвертого класса гневно порвала его рассказ. Сочинение, в которое мальчик вложил всю душу. Это действительно трагедия. Жестокость учительницы и предательство одноклассников — невыносимое испытание для беззащитной души.

«Где мы получаем образование? — запишет позже Денис. — В школе. Но наша школа — это какой-то кусок ада. Меня в ней только отучили от любви к литературе и вообще к образованию. Взять хотя бы мою классную из московской школы. Мне кажется, за то, что она порвала мое сочинение, ее можно посадить лет на десять или пятнадцать. Потому что она не только убила во мне писателя (ст. 105, ч. 4), но и помогла родиться гопнику. От учителя зависит очень многое — вся будущая жизнь ученика».

Были еще события в жизни Дениса, подтолкнувшие его к противоправному образу жизни. Однако мать и учительница русского языка, которые природой и обществом призваны растить и лелеять слабенький детский огонек — отблеск любви, открытости, творческого начала, не только не справились со своей миссией, но жестоко и бездумно загубили душу ребенка. Можно представить, каким талантливым и ярким человеком стал бы Денис, одаренный, позитивный лидер, сложись его жизнь по-человечески. То есть не будь он лишен родительской любви и педагогической поддержки. Так кто же виноват в нравственном падении личности, превращении творческого человека в гопника?

Герой книги лишен и дружбы. Ни один из знакомых, к которым он относится тепло и доверительно, не хочет отвечать добром на добро. Цепь предательств, жестоких и неоправданных, озлобляет Дениса, но все же не отнимает у него надежду на торжество гуманного начала в зверином мире.

Денис хотел бы встроиться в законную, честную, цивилизованную жизнь. Во время своих злоключений он находит возможность покупать хорошие книги и читать их на бульваре, мечтательно рассматривает витрины дорогих магазинов, играет в семью и дом, грезит о парках, театрах, музеях. И даже пытается изменить мир, например, вдохновить обитателей бом-

жилища на жизнь по разумным законам, а не «по понятиям».

Герой Ивана Митина размышляет — не больше не меньше! — о реформе пенитенциарной системы. «Надо сделать так, чтобы человека после выхода на свободу не тянуло на совершение новых преступлений», — вот его исходная программа. Далее он излагает проект идеальной детской колонии, «воспитательной гостиницы», точно и ясно формулируя, как мотивировать подростков на социальную адаптацию.

Начав вести дневник, герой делает это честно и всерьез. Исключительная честность подростка перед самим собой заставляет по-настоящему уважать его. Ведение дневника в условиях зоны — поступок, совершаемый с удивительной беспощадностью к самому себе.

Беда в том, что Денис понимает обреченность своей позиции: изменить мир и правила игры он не в состоянии. Но жизнь по волчьим законам тоже не для него.

Единственное, что, по мнению героя, могло бы спасти оступившегося человека, — это образование: «Эйштейн, окажись он бомжом, вряд ли бы стал угонять тачилу или мочить человека. Максимум, спер бы пожрать из супермаркета. Человек, который прочел много хороших книг, разбирается в искусстве и тэ пэ, не станет творить беспредел. Особенно когда он окружен такими же, как он».

На зоне не любят слишком умных. С Денисом расправляются, и его гениальный дневник остается в наследство нам, читателям. Как общественный вызов, как беспощадный вопрос: а не живет ли в нас частичка русички? мамульки? дружков-предателей?

История превращения талантливого ребенка в изощренного гопника — правдивая история. При написании книги автор использовал документальный материал: письма и сочинения заключенных российских тюрем и воспитанников колоний для несовершеннолетних. В 2005–2007 годах Иван Митин работал в Центре содействия реформе уголовного правосудия, разбирая море таких писем. Так родилась история Дениса.

Беда в том, что книга — не вымысел. Можно отвернуться от проблем, затронутых автором. Можно их не замечать. Однако ясно одно: общество, загубившее не одну юную жизнь, — наше общество. Школа, разрушающая юный талант, — наша школа. Детские колонии, лишаящие воспитанников свободы выбора и малейшего шанса на исправление, — наши колонии. Значит, постараться что-то изменить в этой жизни — наша задача.

Мария Московская

В России открывается конкурс юных чтецов «Живая классика», к участию в котором приглашаются все шестиклассники страны. Конкурс проходит под патронатом Министерства образования и Министерства просвещения РФ, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Правительства Москвы.

В жюри конкурса — известные актеры, писатели, литературные критики: Олег Табаков, Людмила Улицкая, Елена Камбуrowa, Дмитрий Быков, Григорий Остер, Людмила Петрушевская, Захар Прилепин, Алиса Фрейндлих, Михаил Яснов и другие.

Победители награждаются ценными призами, медалями, туристическими путевками.

Заявки подаются с 15 ноября 2011 г. по 15 января 2012 г.

Сроки и этапы проведения конкурса:
школьный этап — с 1 по 15 февраля;
районный этап — с 1 по 15 марта;
республиканский / областной — 23 апреля
(во Всемирный день книги и авторского права);
всероссийский финал — 1 июня (в Международный день защиты детей).

Полное положение о конкурсе и подробности на сайте www.youngreaders.ru

Единый номер для справок: 8(800) 555 2313 (звонки по России бесплатны).

Факс для отправки заявок: 8(812) 643 5323,
e-mail: pochta@youngreaders.ru

«Любите книгу — источник знаний!», — говорил в свое время классик. Мамы и папы, а еще больше бабушки и дедушки нынешних тинейджеров выросли под этим лозунгом, который висел практически в каждой школе и библиотеке. Библиотек сегодня стало меньше, а развлекательных телепрограмм, компьютерных игр, социальных сетей и прочих способов отвлечения школьников от книг гораздо больше.

Как открыть для ребенка книгу? Давно подтверждено опытом, что силовыми методами задачи не решить. Расширение школьной программы тоже вряд ли поможет. Есть даже анекдот: лучший способ сделать так, чтобы книгу никто не читал — включить ее в учебную программу.

Но дорогу, которая приведет ребенка к книге, искать необходимо. Одна из хороших возможностей — участие в конкурсе чтецов «Живая классика». Пилотный проект прошел в прошлом учебном году в Санкт-Петербурге. В нынешнем 2011–2012-м году конкурс стартует в общенациональном масштабе.

Конкурсов с благородной задачей приобщения ребенка к высокой книжной культуре, пробуждения в детях интереса к книге довольно много. Чем этот отличается от других?

Тем, что похожие состязания обычно поэтические и тематические. Однако декламатор — это не обязательно полюбивший книгу человек. У тематических же конкурсов узкие рамки. «Живая классика» предлагает детям читать то, что им нравится: прокрустово ложе школьной программы отменяется. Выбирая фрагмент из большой книги, мальчик и девочка не раз перечитают ее, а, стало быть, осмыслят. Здесь как раз «тайная» задача конкурса — научить ребят думать над книгой. Слишком много бездумных занятий предлагает молодым нынешнее время, и даже фильмы, в основе которых серьезная литература, увы, поворачивают к ней немногих. Конкурс «Живая классика» — реальная возможность открыть для ребенка книгу. Причем в том возрасте, когда это еще не трудно сделать. Важен возрастной параметр конкурса: его участники — 11–12-летние школьники. Почему адресат — именно шестиклассник? Психологи утверждают: 12 лет — тот рубеж, перейдя за который, непросто стать настоящим читателем, человек уже умеет жить без книги, переучить его будет трудно.

Суть конкурса: чтение вслух прозаических произведений отечественных и зарубежных классиков, а также хорошей современной литературы. Выбирается лучший, на взгляд подростка, отрывок (временное ограничение — 5 минут).

Правильно организованный конкурс заставляет взять в руки книгу всех. Это подтвердил петербургский опыт: среди победителей тут оказались не только те дети, которых рекомендовали педагоги, но и, к удивлению организаторов, не блещущие школьными успехами, те, кого считают «трудными». Им-то как раз живется сложнее, чем многим: «трудные семьи», чувство одиночества, непонимание в школе и дома, социальные ограничения — разве мало болезненных проблем, волнующих наших тинейджеров? Нередко ответ на больной вопрос можно найти в книге, если она вовремя попала в руки. Неслучайно среди книг, выбранных ребятами, повесть Сэлинджера «Над пропастью во ржи», роман Мало «Без семьи» и даже «Неточка Незванова» Достоевского.

В первой же десятке выбранных шестиклассниками авторов А.Пушкин, А.Сент-Экзюпери, А.Чехов, И. Тургенев, А. Грин, В. Драгунский, Н. Тэффи, М. Зощенко, Н. Гоголь и Н. Носов.

Конкурс предлагает ребятам минимум ограничений. Первый тур проводится без предварительного отбора; отказывать желающим выступить нельзя, равно как и принуждать к участию. Право выбора текста — за самим ребенком. Против пользования аудиокнигами возражений нет. Читать можно по памяти и по книге, в костюме литературного героя и без. Приветствуется музыкальное сопровождение, возможен даже моноспектакль. Хотя главное — не антураж, а выбор произведения, чтение текста и его понимание.

Широкий круг участников, разносторонность их предпочтений — это дополнительный аргумент к пробуждению читательского интереса нынешних школьников. Дети открывают не только свою книгу, но одновременно и другие. Ненавязчиво знакомятся с новыми произведениями и авторами. А поскольку

Победители конкурса
в музее Гете
во Франкфурте

ку желание подражать — одна из основных характеристик этого возраста, польза от такого «обезьянничанья» несомненна. Соревновательность — дополнительный стимул формирования интереса к книге. Раскрытие актерских и коммуникативных способностей ребят — еще один возможный урожай конкурсного поля. Однако не только состязательная, но и дружеская атмосфера каждого из туров также закладывается в фундамент мероприятия. В Петербурге в зале сидели уже не просто Миши, Вани, Наташи, а «Маленький принц», «капитан Грей», «Толстый и тонкий», «Человек в футляре».

Такие интеллектуальные «клички» — уже своего рода тропинка в страну знаний.

«Живая классика» предлагает взаимовыгодное сотрудничество всем участникам проекта. Это находка не только для школьников, но также для школ и библиотек. Петербургские библиотекари, открывшие двери для участия в проекте, изменили у многих привычное представление о библиотеке как унылом

книгохранилище. Конкурс — улица с двусторонним движением. Сотрудничество с «Живой классикой» для библиотечного работника — не только дополнительный труд, но и реальная возможность расширить круг читателей и в очередной раз подтвердить истину: не исключительно финансирование определяет успех книжного дела, а заинтересованность и креативность работающих здесь людей.

Проведение этого конкурса — не гипотетическая прикидка и прекраснотушные пожелания. Такие состязания уже более пятидесяти лет с огромным размахом проводятся в Германии. Это один из самых любимых и популярных конкурсов среди немецких школьников. У него президентская поддержка и высокий состав учредителей. Полвека назад немцы начали с малых цифр: сегодня в конкурсе участвует каждый четвертый германский школьник.

Финалисты петербургского конкурса:

Василий Архипов (Р. Погодин «Что у Сеньки было»).

Евгения Григорьева (А. Чехов «Толстый и тонкий»).

Анастасия Бегачева (Ф. Достоевский «Неточка Незванова»).

Денис Драгунский

Денис Драгунский уже несколько лет пишет короткие рассказы. Они собраны в книгах «Нет такого слова» (2009), «Плохой мальчик» (2010), «Господин с кошкой» (2010). Все свои рассказы он сначала вывешивает в своем блоге clear_text.livejournal.com

В начале декабря в издательстве «Астрель» вышел новый сборник рассказов Дениса Драгунского «Пять минут прощания»

Там, где клумба, фонтан и песочница

Одно лицо

Когда Саша Дмитриев смотрел на своих однокурсниц, ему казалось, что они — те же самые девчонки. Хотя им было уже хорошо за пятьдесят. На всех институтских встречах он кричал: «Девки!» — и очень лихо обнимался, так что Лиза Зенкевич, смеясь и краснея, говорила: «Дмитриев, руки убери, ты что, совсем уже?»

Все кругом были Таньки, Светки, Наташки и Ленки, толстые казались пухленькими, тонкие — тоненькими, и все — ужасно милыми. Хоть проводи до дома и потом целуйся в подъезде.

Но с Катей было по-другому, хотя они тоже пять лет учились вместе. Она не казалась ему девочкой, застывшей в студенческих воспоминаниях. Он видел ее морщины, сухой острый нос, мешочки под глазами, лишнюю кожу под подбородком, — видел и понимал: ей пятьдесят пять, и нельзя сказать, что она так уж хорошо сохранилась. Наверное, все дело в том, что тех *девчонок* он видел на факультетских вечеринках, а Катю случайно встретил в кафе. Вернее, это она его узнала.

Потом пошли пройтись. Был май, тепло. Выяснилось, что она вдова, уже три года. Дети живут отдельно. Саша Дмитриев был разведен довольно давно. У него детей вовсе не было.

Они шли параллельно улице, сквозь дворы больших домов, занимающих целые кварталы. В полусотне метров шумел проспект, а тут было тихо: клумбы, деревья и лавочки. Потом Саша позвал ее к себе в гости. Она пришла. Раз, другой, третий. Потом он сказал:

— Я думаю, что у нас все получится.

— Только не говори, что влюблен в меня со второго курса, — сказала Катя.

— Я и не говорю, — сказал Саша и обнял ее.

Наутро он проснулся рано. Повернул голову. Она лежала, приоткрыв рот и слегка похрапывая. Солнце упало на ее лицо сквозь щель занавески, и он вздрогнул: он когда-то страшно давно видел это лицо. Но где? Когда именно? Кто она была? И он заснул в недоумении.

Но скоро проснулся.

— Пойдем гулять, — сказал он после завтрака, потому что была суббота.

Шли по тем же дворам, мимо клумб и фонтанчиков, потом Катя устала и села на лавочку, а

Саша присел на бортик песочницы, чтоб завязать шнурок ботинка, и вдруг снизу взглянул на Катю и все понял.

— Катя, — сказал он. — Катя, я должен тебе сказать одну вещь. Я еще рано утром увидел, но не сразу догадался. У меня была бабушка. Екатерина Матвеевна. Она водила меня гулять. Вот сюда. В этот садик. Мне было пять лет, а ей пятьдесят пять, как тебе. Вы с ней одно лицо. Я ее любил сильнее всех на свете.

— Я не Матвеевна, — сказала Катя. — Прости.

— Это ты прости меня, — сказал Саша.

Он смущенно стал пересыпать песок в песочнице.

— Не пачкай руки, горе мое! — закричала Катя. — Встань! Все штаны изгваздал! Всё, всё, нагулялись, пора домой.

Всё лучшее — детям

Взрослые люди

— Дерьмо! — закричала мама. — Дерьмо, ничтожество!

Илюша закрыл уши руками, уткнулся в подушку и заплакал. Папа что-то басил в ответ и стучал кулаком. Илюша догадался, что по шкафу, потому что очень громко. Илюша попытался засунуть в ухо кончик одеяла. Не вышло. Тогда он закрыл голову подушкой, а сверху натянул одеяло. Голоса слышны, но слов не разобрать, уже лучше. Правда, очень душно.

Постепенно заснул. Засыпая, удивился, что они затихли тоже.

Так бывало раз в неделю или чаще. Днем родители часто «не разговаривали». Или разговаривали, но как-то странно. Папа сидел за столом и вдруг кривился, громко вздыхал и начинал тереть рукой сердце.

— Неважно себя чувствуешь? — спрашивала мама.

— Я себя *отлично чувствую*, — отвечал папа. — Так, чешется.

— Тогда зачем эти демонстрации? Ах, ах! — мама хваталась за сердце, понарошку закатывая глаза.

— Вижу, у тебя плохое настроение, — говорил папа.

— У меня *прекрасное настроение!* — отвечала мама.

Начинался скандал. Шестьдесят третий в году. Илюша считал.

Илюша переходил из класса в класс. Потом поступил в институт. Потом закончил. Устроился на приличную работу. Проработал месяц. Получил первую зарплату. Сказал маме с папой по этому случаю:

— Пойдемте отметим! Я приглашаю.

— В другой раз, — сказал папа. — Есть разговор. Садись.

— Ты взрослый человек, ты поймешь, — сказала мама. — Мы с папой разводимся.

— Да, — сказал папа. — Спокойно, мирно, дружелюбно.

— Ага, — кивнул Илюша. — Конечно.

— Не лезь в наши отношения! — строго сказала мама.

— Вот именно! — папа даже постучал пальцем по краешку стола.

— А почему вы разводитесь сейчас? — вдруг закричал Илюша. — А не тогда? Когда мне было десять, двенадцать, пятнадцать лет? Когда я подыхал от ваших скандалов?

— Порошок ты, — сказал папа. — Всё ведь ради тебя.

— Чтоб ты вырос в нормальной семье, — сказала мама.

— Какая мечтал о вашем разводе! — Илюша вскочил с кресла. — В классе у многих ребят родители развелись, и все нормально. Как я им завидовал...

— А ты бы с кем остался, с папой или мамой? — улыбнулась мама.

— Тогда я не думал, — серьезно сказал Илюша. — А сейчас ни с кем. Я уеду. Пока буду жить у одного знакомого. В смысле, у одного друга.

— Ишь ты, — хохотнул папа. — У вас с ним серьезно?

— Дураки! — закричал Илюша и выбежал в прихожую.

Слышно было, как он надевает плащ. Хлопнула дверь.

— А может, не надо разводиться? — задумчиво сказал папа. — Раз он уезжает, мы сможем жить в разных комнатах.

Les structures élémentaires de la parenté¹

Защитница

Аля боялась расти.

Потому что мама ей говорила:

— Вот вырастешь, узнаешь, как булки растут! Я в двенадцать лет варежки вязала и на базаре продавала.

Мама сидела в кресле, в шелковом халате с драконами, курила папиросу и что-то черкала в большой пачке бумаг. Листала и подчеркивала, листала и подчеркивала.

Мама была адвокатом. Папы у них не было.

¹ Элементарные структуры родства (франц.)
Название работы французского этнографа и культуролога Клода Леви-Стросса

Але было десять лет. Она не умела вязать. Она старалась научиться по «Книге для девочек». У нее не получалось. Она боялась, что через два года мама выгонит ее на базар, торговать варезками.

В двенадцать лет обошлось. Но замаячил паспорт.

— Я, как паспорт получила, — говорила мама, — сразу из дому ушла. Чтоб самой строить свою жизнь.

Аля представила себе, как она с паспортом в руках выходит на улицу и идет непонятно куда, и чуть не заплакала.

— Не реви, — сказала мама. — Бога благодари, что у тебя есть мать!

Когда Але стало шестнадцать, она задержалась в гостях у подружки. Буквально на полчаса. Потому что через полчаса мама за ней приехала на такси.

— У меня есть паспорт, я уже большая! — пискнула Аля, когда мама в лифте больно взяла ее за ухо; спасибо хоть, не при подругах.

— Окончишь школу, тогда и будешь большая, — сказала мама. — Устрою тебя на завод «Трансформатор». У меня там знакомый директор. Намотчицей. Хочешь?

Аля не хотела намотчицей, поэтому поступила на юридический факультет.

— погоди! — говорила мама. — Вот пойдешь работать, тогда узнаешь, что такое самостоятельная жизнь. Вот тогда и поговорим как взрослые люди.

Вот выйдешь замуж.

Вот родишь ребенка.

Вот защитишь диссертацию.

— Вот тогда ты поймешь, что такое сама за себя отвечать! — говорила мама в ответ на любое Алино возражение.

— Мама! — кричала Аля. — Хватит отношения выяснять!

— Что? — хохотала мама. — Моя дорогая! Наши отношения выяснены раз и навсегда, тридцать восемь лет назад! Я — мать. Ты — дочь. Так будет всегда. Даже когда я умру. А вот когда я умру, тогда ты поймешь, что такое жизнь. Как она на самом деле устроена! Смотри, не испугайся.

Але стало совсем страшно.

Она пришла домой и легла спать. Она была одна, потому что ребенок уехал в международный студенческий лагерь (мама достала путевку), а с мужем они развелись еще лет десять назад.

Она не могла заснуть, все представляла себе, как мама умерла и лежит в гробу, и потом ее зарывают в могилу. И она сразу же попадает в какую-то ужасную историю. То ли в милицию забрали, то ли квартиру обокрали, то ли с работы выгнали — всё сразу, и некому заступиться, потому что мама умерла.

Аля взяла из тумбочки таблетку. Выпила. Не помогло. Взяла еще одну, потом еще парочку. Потом вытряхнула весь пузырек на ладонь и проглотила, запив водой.

— Прости, моя девочка, — сказала мама, — что я не смогла тебя защитить.

И поцеловала Алю в лоб.

Почти безнадежный случай **Какая жалость**

Борис Петрович увидел в газете объявление: просили помочь больному ребенку. Таких объявлений он видел много, но не обращал внимания. А сейчас почему-то жалко стало малыша. Борис Петрович был человек небогатый, но пара тысяч у него бы нашлась. Возиться с банковским переводом не хотелось, он позвонил и спросил, можно ли приехать и отдать деньги в руки.

Квартира была бедная, заставленная коробками. Неподвижный мальчик в кровати. Мама без мужа. И еще там была одна женщина. Представилась: *соседка и подруга по несчастью*.

Борис Петрович отдал конвертик и подошел к ребенку. Ребенок был изможденный, весь белый, глаза мутные. И такая страшная, нестерпимая жалость вдруг охватила Бориса Петровича, что он положил руку ребенку на грудь, а тот посмотрел на него, поднял голову, сам сел в кровати и весело позвал маму.

— Как это вы, как это вы? — повторяла она, не веря чуду.

— Не знаю, — смутился Борис Петрович. — Просто жалко стало.

— Может, моего тоже пожалеете? — сказала подруга по несчастью. — Мы тут рядом, на седьмом этаже.

— Пойдемте, — сказал Борис Петрович.

Потом эти две женщины — Алла и Наташа — все организовали. Взяли на себя материальные дела и вопросы. Потому что с работы ему, конечно, пришлось уйти. Жена от него тоже ушла, и сына забрала. Но ему было некогда страдать и писать ей письма.

Принимал он у себя дома. Восемь человек в день, не больше. Но зато каждый день, без выходов. Пробовали по десять, но оказалось, что девятого и десятого он уже не может как следует пожалеть.

Потом очередь стала уменьшаться.

На четверг было записано всего четыре человека.

Троих он пропустил до обеда. Потом съел крошку на кефире и кусок вареной курицы. Вернулся из кухни в кабинет и пригласил ожидавшую в другой комнате семью — маму, папу и ребенка.

Ребенок был почти безнадежный: какой-то редчайший синдром. Родители рассказывали подробности, перебивая друг друга. Борис Петрович погладил ребенка по голове и вдруг понял, что не жалеет его. Вообще ни капельки. Первый раз за все эти годы.

— Минутку, — сказал Борис Петрович и вышел в ванную.

Он умылся холодной водой и посмотрел на себя в зеркало.

Как он постарел! Весь седой. Волосы редкие. Морщины, мешки под глазами. И никого рядом. Алла и Наташа не считаются.

— Извините, — сказал он, вернувшись. — Не смогу вам помочь. Уходите.

— Мы так надеялись, — заплакала мать. — Ну, пожалуйста...

— Ах ты, гад, — зарычал отец и схватил его за горло. — Лечи! Лечи сейчас же!

Борис Петрович обмяк в его руках; какие-то лица плавали перед ним в светло-желтом тумане.

— Пожалейте меня, я маленький и бедный, — сказал он, но ответа не дождался, потому что туман сгустился и почернел.

Алла и Наташа прибежали из кухни, но было поздно.

А тот ребенок потом выздоровел: там был неправильный диагноз.

*Иллюстрация
С. Шведова и В. Дмитриюка*

Самая красивая ель в лесу

В густом заснеженном лесу на большой поляне перед Новым годом шептались ели.

— Скоро приедет лесничий, заберёт меня отсюда, привезёт во дворец, и буду я стоять в большой зале, украшенная золотыми и серебряными нитями, гирляндами, шарами, а на моей макушке будет сверкать яркая звезда! И все вокруг меня будут петь, танцевать, веселиться, встречать Новый год! — сказала высокая пушистая ель.

— А я буду стоять на городской площади! — сказала вторая. — Мимо меня будут проезжать машины, меня украсят игрушками, разноцветными лампочками, они будут мигать, гореть днём и ночью. И толпы прохожих будут прогуливаться мимо меня в новогоднюю ночь!

— А меня, наверное, заберут в школу, — сказала третья ель. — Школьники и учителя украсят меня самодельными игрушками, шарами, бумажными снежинками, ко мне будут приходить дети, веселиться, танцевать, получать подарки от Деда Мороза!

— А почему ты молчишь? Куда бы ты хотела попасть? — спросили маленькую ёлочку, растущую на краю поляны.

— О-о, я бы не хотела покидать нашу поляну, я бы хотела остаться здесь навсегда. Смотреть, как сверкают снежинки в сугробах, как синички прилетают и садятся на мои ветки, как воробьи перелетают с дерева на дерево, как заяц мчится по поляне, хочу слышать свист ветра, видеть звёзды, и как тает в небе серебряный месяц и восходит солнце! — сказала ёлочка.

— Глупенькая! — заскрипели ели. — Она ещё ничего не смыслит в жизни. Ведь она появилась совсем недавно, в прошлом году, её посадил сын лесничего.

Это была правда. В прошлом году ёлочку посадил на поляне маленький мальчик, сын лесничего. И он часто приходил сюда летом, смотрел, как растёт его ёлочка, подолгу лежал на траве возле неё, смотрел в небо, а зимой прибегал на лыжах и вешал на ветки кормушки для птиц.

Перед самым Новым годом на поляну приехал в санях лесничий со своими помощниками. И спилил большие ели.

— Самую большую елку поставят на городской площади, вторую — во дворце, третью — в школе, — сказал он. — А эту маленькую ёлочку можно к нам домой.

— Не надо её трогать, пусть растёт, — попросил мальчик, — ведь это я её посадил, это моя ёлочка!

И отец не стал рубить ель, послушался сына.

На следующий год повторилось то же самое. Под Новый год приехал на поляну лесничий с помощниками, стал выбирать ёлки для новогодних праздников.

И опять сын не дал спилить маленькую ёлочку.

Так она выросла и превратилась в большую красивую ель.

Мальчик вырос, женился, у него самого появились дети. И он стал приводить их в лес, на любимую поляну и показывать:

— Видите высокую стройную ель? Это я её посадил. Это самая красивая ель в лесу!

И ель кивала своими пышными зелёными ветвями, соглашаясь с ним, стряхивала с ветвей пушистый снег, качала верхушкой, похожей на пику.

Ель по-прежнему любила смотреть, как на её ветки садятся лесные птицы, как по поляне проносятся заяц, любила смотреть, как мигают звёзды на небе, тает серебряный месяц, восходит солнце.

Да, это самая красивая ель в лесу, соглашались дети.

Новый год для семерых неудачников

В предновогодний вечер по оживлённой улице большого города, освещённой яркими огнями, праздничными ёлочками в витринах магазинов, мимо людей, спешащих купить к Новому году подарки своим близким, шла плачущая девушка. Её только что уволили с работы, она посмела возразить своему начальнику.

Девушка свернула в тёмный двор, заставленный машинами, баками для мусора, и присела на детской площадке на край песочного ящика.

К ней подошла хромающая собака, присела рядом.

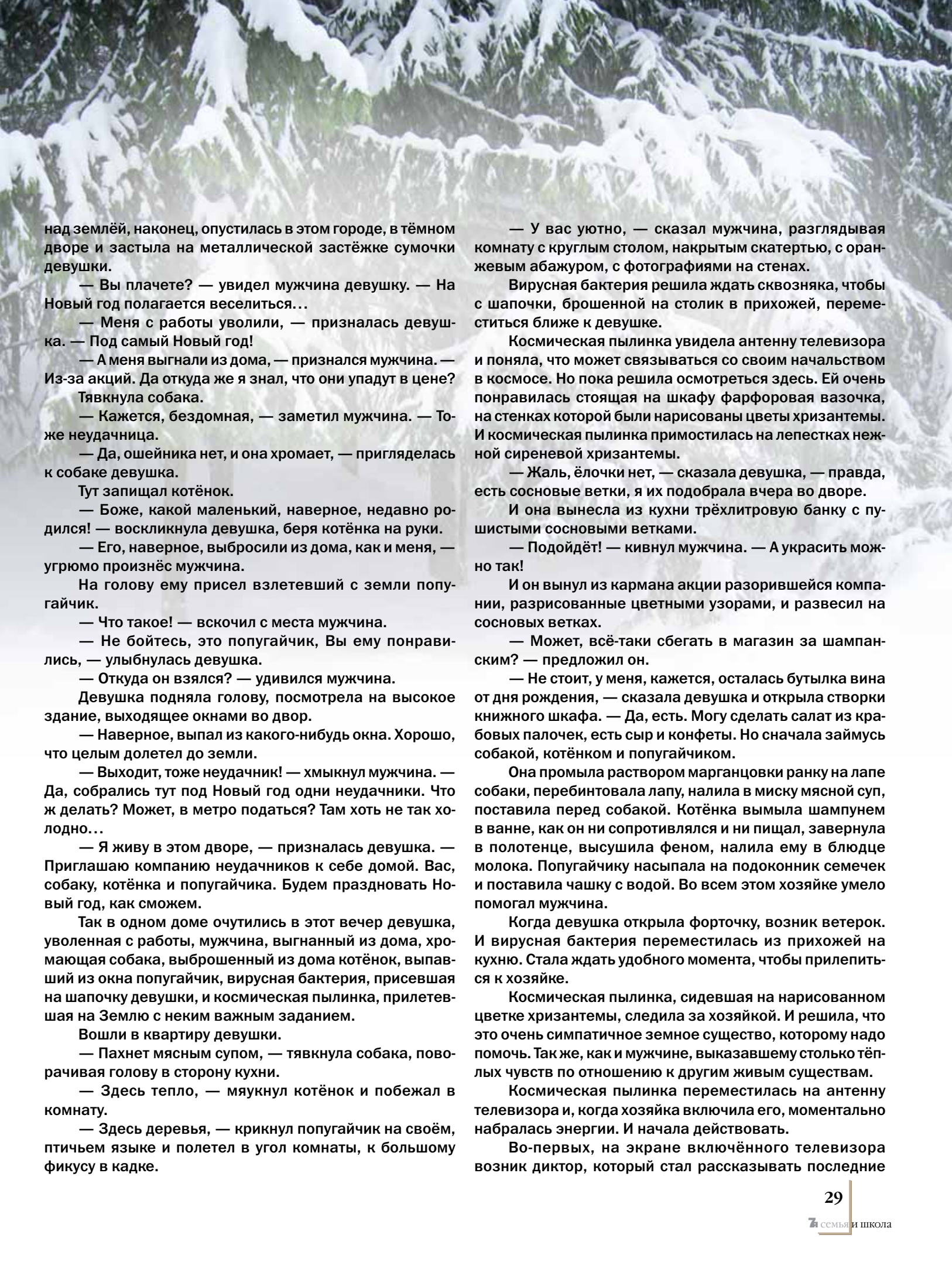
Из мусорного бака, из картонной коробки выкарабкался и прыгнул на землю маленький пищавший котёнок, тоже приблизился к плачущей девушке.

Из соседнего двора, громко проклиная кого-то, вошёл и сел на скамейку рядом с песочным ящиком всклокоченный мужчина, держа в руках какие-то бумаги. Его только что выгнали из дома, компания, акции которой он купил, вдруг разорилась.

В темноте, в воздухе что-то сверкнуло, будто на высоте зажглась лампочка, пролетела вниз и погасла. Это из окна десятого этажа старинного каменного дома, стоящего во дворе, вылетел разноцветный попугайчик, пролетел мимо этажей и опустился в снег, рядом с песочным ящиком.

По двору пролетела некая вирусная бактерия, безуспешно пытавшаяся весь день прилипнуть к какому-нибудь живому существу. И вот теперь увидела плачущую девушку и примостилась на её шапочке.

И ещё некая космическая пылинка, крохотная часть метеорита, летевшего на землю с неким важным заданием (нам-то всё кажется, что космос далеко, а он рядом, совсем близко). Пылинку, которую долго носило ветрами

над землёй, наконец, опустилась в этом городе, в тёмном дворе и застыла на металлической застёжке сумочки девушки.

— Вы плачете? — увидел мужчина девушку. — На Новый год полагается веселиться...

— Меня с работы уволили, — призналась девушка. — Под самый Новый год!

— А меня выгнали из дома, — признался мужчина. — Из-за акций. Да откуда же я знал, что они упадут в цене? Тявкнула собака.

— Кажется, бездомная, — заметил мужчина. — То же неудачница.

— Да, ошейника нет, и она хромает, — пригляделась к собаке девушка.

Тут запищал котёнок.

— Боже, какой маленький, наверное, недавно родился! — воскликнула девушка, беря котёнка на руки.

— Его, наверное, выбросили из дома, как и меня, — угрюмо произнёс мужчина.

На голову ему присел взлетевший с земли попугайчик.

— Что такое! — вскочил с места мужчина.

— Не бойтесь, это попугайчик, Вы ему понравились, — улыбнулась девушка.

— Откуда он взялся? — удивился мужчина.

Девушка подняла голову, посмотрела на высокое здание, выходящее окнами во двор.

— Наверное, выпал из какого-нибудь окна. Хорошо, что целым долетел до земли.

— Выходит, тоже неудачник! — хмыкнул мужчина. — Да, собрались тут под Новый год одни неудачники. Что ж делать? Может, в метро податься? Там хоть не так холодно...

— Я живу в этом дворе, — призналась девушка. — Приглашаю компанию неудачников к себе домой. Вас, собаку, котёнка и попугайчика. Будем праздновать Новый год, как сможем.

Так в одном доме очутились в этот вечер девушка, уволенная с работы, мужчина, выгнанный из дома, хромающая собака, выброшенный из дома котёнок, выпавший из окна попугайчик, вирусная бактерия, присевшая на шапочку девушки, и космическая пылинка, прилетевшая на Землю с неким важным заданием.

Вошли в квартиру девушки.

— Пахнет мясным супом, — тявкнула собака, поворачивая голову в сторону кухни.

— Здесь тепло, — мяукнул котёнок и побежал в комнату.

— Здесь деревья, — крикнул попугайчик на своём, птичьим языке и полетел в угол комнаты, к большому фикусу в кадке.

— У вас уютно, — сказал мужчина, разглядывая комнату с круглым столом, накрытым скатертью, с оранжевым абажуром, с фотографиями на стенах.

Вирусная бактерия решила ждать сквозняка, чтобы с шапочки, брошенной на столик в прихожей, переместиться ближе к девушке.

Космическая пылинка увидела антенну телевизора и поняла, что может связываться со своим начальством в космосе. Но пока решила осмотреться здесь. Ей очень понравилась стоящая на шкафу фарфоровая вазочка, на стенках которой были нарисованы цветы хризантемы. И космическая пылинка примостилась на лепестках нежной сиреневой хризантемы.

— Жаль, ёлочки нет, — сказала девушка, — правда, есть сосновые ветки, я их подобрала вчера во дворе.

И она вынесла из кухни трёхлитровую банку с пушистыми сосновыми ветками.

— Подойдёт! — кивнул мужчина. — А украсить можно так!

И он вынул из кармана акции разорившейся компании, разрисованные цветными узорами, и развесил на сосновых ветках.

— Может, всё-таки сбежать в магазин за шампанским? — предложил он.

— Не стоит, у меня, кажется, осталась бутылка вина от дня рождения, — сказала девушка и открыла створки книжного шкафа. — Да, есть. Могу сделать салат из крабовых палочек, есть сыр и конфеты. Но сначала займусь собакой, котёнком и попугайчиком.

Она промыла раствором марганцовки ранку на лапе собаки, перебинтовала лапу, налила в миску мясной суп, поставила перед собакой. Котёнка вымыла шампунем в ванне, как он ни сопротивлялся и ни пищал, завернула в полотенце, высушила феном, налила ему в блюдце молока. Попугайчику насыпала на подоконник семечек и поставила чашку с водой. Во всем этом хозяйке умело помогал мужчина.

Когда девушка открыла форточку, возник ветерок. И вирусная бактерия переместилась из прихожей на кухню. Стала ждать удобного момента, чтобы прилепиться к хозяйке.

Космическая пылинка, сидевшая на нарисованном цветке хризантемы, следила за хозяйкой. И решила, что это очень симпатичное земное существо, которому надо помочь. Так же, как и мужчине, выказавшему столько тёплых чувств по отношению к другим живым существам.

Космическая пылинка переместилась на антенну телевизора и, когда хозяйка включила его, моментально набралась энергии. И начала действовать.

Во-первых, на экране включённого телевизора возник диктор, который стал рассказывать последние

экономические новости. Он сообщил, что слухи о разорении некой нефтяной компании недостоверны, наоборот, акции компании взлетели вверх.

В кармане мужчины тут же зазвонил мобильник.

Мужчина вынул его и с кем-то поговорил:

— Да. Слышу. Домой не вернусь. Семейное счастье не должно зависеть от каких-то акций. Отключаю мобильник, больше не звони.

А девушке позвонил её начальник. Он только было собрался сказать новогодний тост гостям, как вдруг увидел перед собой лицо девушки, которую сегодня уволил. В висках у него застучало, непереносимая боль сдавила голову. Начальник понял, что должен немедленно восстановить справедливость. Он позвонил девушке и извинился за то, что вёл себя недостойно, заверил, что после праздничных дней её ожидает повышение зарплаты.

Девушка обрадовалась, сказала гостю:

— Надо же, оказывается, меня не уволили. Наоборот, сам начальник позвонил, пообещал повышение зарплаты.

Котёнок, напившийся молока, стал бегать по полу. Вдруг он остановился возле дырки в стене.

— Что с ним? — спросил мужчина, следивший за котёнком. — Будто мышь чует!

— Да, я давно собиралась заделать дырку, оттуда выбегает по ночам мышка, — сказала девушка. — Я её прикармливаю немножко...

Из дырки высунулась маленькая серенькая мордочка с глазками-бусинками. Котёнок запищал и прыгнул к ней. Мышка исчезла. Тогда котёнок просунул лапку в дырку и стал пытаться схватить исчезнувшую мышку. Но вытащил не мышку, а сверкающее колечко.

Девушка наклонилась и взяла в руку колечко.

— Кажется, мамино кольцо с бриллиантом, — сказала она. — Она часто говорила про какое-то колечко с бриллиантом, которое потеряла. Вот, нашлось...

— Вы теперь богачка! — засмеялся мужчина. — И на работу вас снова взяли. Какая же вы неудачница? Наоборот!

Он внимательно разглядывал её лицо:

— Скажите, если не трудно... У вас нос... свой?

— В каком смысле? — растерялась девушка.

— Ну, скажите, нос свой? — настаивал мужчина. — Не удлинённый? Не укороченный?

Девушка кивнула:

— Ну, свой.

— А волосы? Свои? Или парик?

— Свои, — сказала девушка.

— А ресницы? У вас такие длинные ресницы...

— Свои, — покачала головой девушка.

— А лицо? У вас такое гладкое лицо... Вы, случайно, не делаете подкожную инъекцию, разглаживающую морщины?

— Кажется, эта операция стоит больших денег, по телевизору показывали в рекламе, — улыбнулась девушка.

— Моя жена тратит уйму денег на всякие инъекции и вообще, на улучшение внешности. Поэтому, когда я разговариваю с кем-нибудь, уже не знаю, что у человека своё, что не своё... Теперь ведь и мужчины стараются улучшить внешность, модельеры, стриптизёры всякие...

— Ой, вспомнила, — вскочила девушка с места. — У меня в холодильнике телятина есть. Можно приготовить телятину в сметане!

И убежала на кухню.

Вирусная бактерия уже поджидала её здесь. Но если бы она знала, как вредно для неё раскалённое подсолнечное масло! Девушка стала жарить масло на сковороде, и несчастная вирусная бактерия, приблизившаяся к девушке, мгновенно сгорела в парах раскалённого подсолнечного масла. Конец, конец!

Попугайчику, наоборот, повезло. Когда после ужина из прожаренной в сметане телятины, салата из крабовых палочек и вина девушка с гостем стали танцевать, хозяйка остановилась у окна:

— Какая-то женщина ищет во дворе что-то. Может, попугайчика?

И, взяв в руки птицу, спустилась во двор. Оказалось, действительно, хозяйка попугайчика искала вылетевшую из окна птичку. Женщина очень обрадовалась и поблагодарила девушку за то, что та приютила и накормила её любимца.

Собаку и котёнка девушка оставила у себя.

Мужчина, заночевавший в эту ночь на раскладушке на кухне, на следующий день явился к девушке снова, с цветами в руках и билетом на модный спектакль. Можно сказать, что с этой новогодней ночи они подружились.

Что же касается космической пылинки, прилетевшей на Землю с неким важным заданием... Ну, она решила выполнить задание чуть попозже. А пока — наслаждаться жизнью в этом уютном человеческом жилище, где так много прекрасных вещей, старинные фотографии на стенах с портретами людей, жизнь которых можно разгадывать. Так же чудесно слушать музыку, перебираясь с лепестка на лепесток прелестной хризантемы, запечатлённой на стенке фарфоровой вазы! Как будто ты живое земное существо и с наслаждением нюхаешь дивный ароматный цветок.

Так что из семерых неудачников, встретившихся в эту новогоднюю ночь, потерпевшей можно считать лишь вирусную бактерию. Но, если честно, разве нам её жалко?

Однажды третьеклассник Вася поссорился с родителями из-за двоек и ушел из дома. Шел мимо мусорного бака и увидел: там торчит старенький нетбук. Зачем мне он? — подумал Вася. Он, конечно, битый, а то бы не выбросили.

В это время из-за бака показался старик с черным мешком:

— Бери, это волшебный нетбук. Если напечатаешь: «Вчера я получил пятерку», — так и будет.

— И пятерка появится в журнале?

— И в журнале, и в дневнике, и в головах всех людей.

— Адидаас! — Вася схватил нетбук.

Вернувшись домой, он начал лихорадочно печатать: «Вчера я получил за четверть одни пятерки, победил во дворе братьев Козиных, которые всех достали. На дискотеке переплясал всех».

Наутро его родителям звонят:

— К вам приезжает телевидение: ваш сын победил в международной олимпиаде, мы хотим сделать про него передачу.

Вот так сюрпрайз!

И покатились счастливые денечки. Вася ничего не делал, но его все любили, хвалили, хотели с ним дружить. Родители стали звать его «сынище!»

Вася даже устал. Но с этим он очень просто разобравшись, написав в нетбуке: «Я никогда не устаю».

«В контакте» ему писали записки девочки из всех школ города: «Давай дружить! Я скоро буду мисс чего-то там...»

Вася уже начал подумывать о мировом господстве. Даже спрашивал у своих друзей:

— А что бы ты попросил у золотой рыбки?

Но друзья у него все были какие-то неправильные. Один говорил, что просто так бы отпустил рыбку, другой попросил бы счастья для всех, третий хотел, чтобы у деда излечились ноги.

Вася все-таки решил идти до конца. Сердце плясало в предвкушении, когда он напечатал: «Я стал властелином мира».

И вдруг экран замигал, и появилась надпись: GAME OVER.

Потом медленно проступило лицо старика с черным мешком. И он сказал:

— Выйди. Поговорить надо.

Сердась на задержку, Вася выскочил из подъезда. Старик ждал его и сразу заговорил:

— Игра окончена. Твой лимит исчерпан.

— Что за кидалово! Нехорошо детей обманывать, — заныл Вася.

Старик продолжал:

— У тебя есть два выхода. Или жить дальше, но все узнают, что ты никакой не отличник, а полный отстой в учебе. Или ты полезешь в этот мешок и будешь мой навсегда, поможешь мне вербовать таких же, как ты... Не один же ты должен страдать.

И старик гостеприимно распахнул перед Васей черный мешок. Там была бездонная темная глубина и запахи мусорного бака. Еще оттуда доносилось множество воплей.

— Нет, дед, не хочу я туда!

— А какой позор будет, когда все узнают, что ты ничтожный обманщик!

— А если я догоню по всем предметам. Папа, мама меня поймут, они меня любят.

Старикан хмыкнул:

— Возиться тут с тобой! Без тебя у меня клиентов навалом, — закинув черный мешок за спину, старикан исчез в тени дома.

Вася вбежал в свою квартиру, где хмурые родители уже ждали его с вопросом:

— Опять двойку получил?!

— Я исправлю... я выучу!

Новогодний хворост

*Из рецептов
Рачительной Плюшки*

Итак, приготовим тесто. Насыпаем горочкой 4 стакана муки, сверху делаем небольшой кратер, в него разбиваем 1 яйцо, выливаем туда же неполный стакан воды, в которую добавлены половина чайной ложки соли и столовая ложка сахара. Чтобы хворост был хрустящим и совсем нежным, можно добавить чайную ложку водки, но это необязательно. Замешиваем достаточно тугое тесто, как для домашней лапши. Накрываем его миской и даем полежать минут 20.

За это время приготовим карамель. Освобождаем карамель от фантиков (вот работка для детей!), наливаем в ковшик 3 столовые ложки воды и высыпаем карамельки. Ставим на небольшой огонь, помешиваем и доводим массу до жидкого состояния.

Возвращаемся к тесту. Делим его на 5 частей. Из каждой раскатываем тонкий лист теста (при раскатывании все время подпыляем лист оставшейся мукой — чтобы он не рвался, но был предельно тонкий).

Разрезаем лист на треугольники, а можно на квадраты, ромбы или любые фигуры (можно использовать формочки для фигурного вырезания теста). Накальцовываем все фигурки вилкой, чтобы они не вздувались при вы-

пекании. (Освободите побольше места на столе, заготовок будет много!) И приступаем к жарке.

пекании. (Освободите побольше места на столе, заготовок будет много!) И приступаем к жарке.

Для жарки идеально подойдет казан. Чем больше, тем лучше — не пугайтесь, что масло не будет занимать полностью емкость, зато будет меньше брызг, и хворост не выпрыгнет из посуды. Но если нет в доме казана, тогда берем самую глубокую сковороду (глубиной не меньше 10 см). Наливаем растительное масло до середины (если делаете в большом казане, то уйдет почти 1,5 литра). Сильно разогреваем масло, для пробы бросаем в него маленький кусочек теста (если масло достаточно нагрето, то тесто быстро всплывает), немного уменьшаем огонь под казаном (сковородой), чтобы тесто не пережаривалось. И начинаем жарить — бросаем в масло наши ромбы-квадраты-треугольники (по 5–6 штук, не больше, при жарке они увеличиваются в размерах!), доводим их до румяно-розового состояния (не сильней, иначе будут слишком жесткими и невкусными).

Переворачивать пластинки теста не нужно, они прекрасно обжариваются в масле с обеих сторон. В этот момент лучше держать детей подальше от плиты (масло нагревается так, что чувствуешь себя сталеваром у мартеновской печи).

Быстро вынимаем шумовкой в заранее приготовленную емкость большого размера (например, тазик). Даем стечь излишкам масла.

Сразу после жарки теста, в раскаленное масло опускаете приготовленную крахмальную вермишель — содержимое пакет а предварительно нужно разломить на 2–3 части. Каждую часть опускаете в масло и очень быстро (через 4–5 секунд) вынимаете шумовкой. Вермишель станет абсолютно белой и воздушной. После остывания ее нужно будет разломать для украшения.

Кстати, остывшее масло можно аккуратно слить в чистую бутылку, удалив осевший на дно темный осадок, и использовать для заправки салатов, приготовления домашнего майонеза, но не для повторного разогрева.

А теперь приступаем к самой интересной части — придаем праздничный вид нашим заготовкам. Во-первых, смазываем аккуратно сиропом каждую заготовку из теста (если сироп успел остыть, то нужно его разогреть). Сверху посыпаем снежной вермишелью или го-

товой цветной посыпкой, или тем и другим вместе (полная свобода творчества!) Этим интересно заниматься с детьми — им процесс украшения очень понравится, они и сами могут предложить интересные варианты украшения! Ну, а дальше все зависит от выдержки — если ее хватит, то сумеем сохранить часть приготовленного хвороста для чаепития в новогоднюю ночь! Приятного аппетита!

С Новым Годом!

Рачительная
Плюшка

Говорят дети

В горе и радости

Те, кто были читателями «Семьи и школы» лет тридцать назад, наверняка помнят рубрику «Говорят дети», которая занимала в журнале не так много места, но пользовалась неизменной любовью читателей. Писем с такими записями приходило до полусотни в день. Конечно, не все из них годились на страницы журнала, но каждый месяц мы давали читателям полстранички-страничку занятных детских суждений обо всем на свете.

Сейчас таких писем нет. Недумаем, что детские уста онемели, причины иные... Не станем в них углубляться, а хотим предложить вам избранное из тех давних записей. Лучшие из них мы распределили тематически, и начать решили с раздела, который называли «В горе и радости».

Слава, 4 года

— Меня Вовка побил!
— А почему ты не дал сдачи?
— Да... Пока я кулак сделал, он уже убежал!

Надя, 2,5 года

На улице скользко.
Упала раз, потом еще...
— Вот упаду еще раз — и хватит!

Сергея, 6 лет

Рассказывает:
— Я с горки катался с ужасом... Летишь-летишь — а внизу ужас!

Оксана, 4,5 года

Рассказывает маме:
— Знаешь, как мы с Юрой подружались? Сначала он меня по-

бил, потом я его обидела — вот и подружились!

Андрюша, 3 года

— А почему у тебя щека поцарапана?
— А мы с Вовкой дружили-дружили — и упали!

Андрюша, 3 года

— Андрюша, ты где взял конфету?
— Тетя дала, я у нее попросил.
— Нехорошо попрошайничать!
— А как бы она узнала, что я конфету хочу?!

Юля, 3 года

Младший брат упал с качелей, мама его утешает. Юля, ворчливо:

— Я тоже недавно упала.

Гая, 4 года

Гостит у бабушки в городе. Та спрашивает, где ей больше нравится жить.
— Конечно, в деревне! Там цыплята, кролики, собачки! А у вас только лифт...

Дима, 4 года

Переехали на новую квартиру.
— Дима, а где лучше: на старой или на новой?
— Лучше было на машине, в которой переезжали!

Публикацию подготовил
Валентин Рыбаков

панорама

В центре Елисейских Полей находится одна из главных выставочных площадок Парижа — Гран-Пале

(Большой Дворец). Известное во всем мире здание недавно обзавелось необычным двойником — десятиметровым пиксельным изображением, взятым из видеоигры. В Большом Дворце новая выставка — «История игр».

Это событие, разумеется, еще не означает, что отныне для массовой культуры открыта дорога в сферу высокого искусства, но оно весьма значительно для огромной индустрии видеоигр, которую долгое время считали гадким утенком — не только культурная элита, но и общественность в целом. «Барьеры начали рушиться несколько лет назад, — говорит Жан-Клод Леру, генеральный представитель SELL, ассоциации разработчиков видеоигр, спонсора выставки. — Сегодня наша продукция имеется в 90 % семей. Новое поколение политических деятелей и журналистов выросло с видеоиграми. Осталось переубедить только мир культуры, со свойственным ему налетом снобизма».

Первые шаги сделал парижский Музей прикладного искусства, кото-

рый создал первую во Франции музейную экспозицию видеоигр.

Она сразу привлекла огромное количество посетителей. Секрет успеха был прост: всем желающим

Они знают, что нарушают закон и что их может задержать полиция. Но не могут отказаться от своей миссии — столь же благой, сколь и криминальной.

разрешали поиграть на различных игровых приставках: от антикварной ColecoVision до современной Xbox.

На выставке в Гран-Пале старые игровые приставки подключили к их ровесникам телевизорам. Это позволило посетителям играть в десятки игр, многие из которых были созданы еще в 70-х годах прошлого века, на подходящей технике. Для иллюстрации массовой культуры разного времени представлены также фильмы, комиксы и настольные игры.

«История игр» приветствует входящих просторной, яркой и красочной обстановкой. Настенные словарики поясняют основные понятия: «платформенная игра», «аркада», «контроллер», «8-битный» и т. д. Игры просты для новичков и достаточно подробны для искушенных геймеров.

В Гран-Пале выставка продлится до января 2012 года. А затем, одобренная взыскательной парижской публикой, начнет путешествовать по всему миру.

Глубокой ночью на опустевшие парижские улицы бесшумно выходят горожане, желающие покормить голубей. Прячась в тени деревьев и стараясь действовать быстро и незаметно, они раскидывают всюду бережно сохраненные хлебные крошки.

Этот новый класс городских преступников начинает серьезно раздражать большинство парижан, которые воспринимают сизых городских голубей как сущих крылатых крыс.

Люди, разбрасывающие хлебные крошки, часто подвергаются оскорблениям, а иногда и физическим нападкам. «Они думают, что делают доброе дело, но в действительности только увеличивают и без того чрезмерное число голубей, которые всюду гадят, нанося вред городскому и частному имуществу, — так комментируют ситуацию в парижском муниципалитете. — Популяция голубей в Париже составляет 80 000 особей — по одной птице на каждые 25 жителей».

Кормление голубей запрещено французским законодательством и чревато штрафом до 450 евро. Но это не останавливает спасателей летающих грызунов, в основном женщин старше шестидесяти лет, которыми, как ни парадоксально, движет бережливость: не пропадать же хлебным крошкам!

панорама

На днях туристы, которыми полон Рим, могли наблюдать настоящий гладиаторский бой на улицах

Вечного города. Крепкие современные парни, облаченные в доспехи, проявили упорство, достойное античных поединков.

Так проходила полицейская операция по пресечению нелегального гладиаторского бизнеса. В ходе операции было арестовано более двадцати человек.

Молодые люди в гладиаторских костюмах — привычное зрелище возле многих римских памятников. «Гладиаторы» привлекают внимание туристов и призывают сфотографироваться вместе с ними в обмен на чаевые. Ни сама услуга, ни ее тариф (20 евро) не являются официальными и законными. При этом «гладиаторы» нередко слишком назойливо домогаются внимания и денег туристов. И безжалостно расправляются с конкурентами — вплоть до сжигания их автомобилей.

Чтобы привлечь к ответственности нарушителей закона, полиции необходимо было застать их на месте преступления. Поэтому стражи порядка также прибегли к историческому перевоплощению. Переодевшись в гладиаторские костюмы, они обосновались на Пьяцца Венеция, одном из главных туристических центров в Риме, и довольно скоро подверглись атаке со стороны местных «гладиаторов». В завязавшемся бою стражи порядка одержали убедительную победу. Противник был окружен и арестован.

Однако полицейские не склонны переоценивать свой успех. Этот бой, возможно, выигран, но настоя-

щим подвигом было бы победить «гладиаторов» навсегда. Уже более десяти лет властям Рима не удается обуздать фотогеничный рэкет с элементами античности.

В восточно-китайской провинции Чжэцзян, недалеко от города Ханчжоу расположена известная на всю страну «Змеиная деревня». Здесь восемьсот жителей и четыре миллиона ядовитых змей — примерно по пять тысяч рептилий на душу населения. Разводят их в домашних условиях. Пионером змееводства стал фермер Янь Хон-чан, вслед за ним прибыльным бизнесом занялись и соседи. Сегодня деревня превратилась в крупнейший в мире серпентарий. Змеиный яд повсеместно употребляется для производства сывороток и некоторых лекарств, но в Китае испокон веков из ядовитых змей еще и готовят изысканные блюда, а в медицинских целях применяют не только яд, но и внутренние органы и даже экскременты.

Янь Хон-чан собирается с помощью инвесторов из Гонконга построить большую клинику для лечения самых разных недугов — от ревматизма и артрита до СПИДа, рака и болезни Альцгеймера. Шарлатанство? Возможно. Но спрос на желчные пузыри кобр — роскошь, доступная немногим! — за последнее время вырос вдвое. Правда, лекарство для бедных, настойку на местных ужах, покупают меньше. Что делать! Богатые богатеют, нищие нищают.

История из разряда чудесных, в которой добрые намерения людей реализовались благодаря возможно-

стям современной техники и Интернета, произошла недавно в Канаде.

Водолаз Маркус Томпсон, выполняя работы в тихоокеанском заливе Дип-Бей, что в канадской провинции Британская Колумбия, поднял со дна цифровой фотоаппарат Canon EOS 1000D. Хотя устройство уже подверглось коррозии и выглядело явно испорченным, Маркус решил взять его домой и исследовать внимательнее — возможно, что-то удастся спасти. В любом случае находка могла пригодиться для украшения жилища водолаза.

Когда Маркус извлек и очистил от океанских отложений карту памяти фотоаппарата, а затем поместил ее в считывающее устройство собственного компьютера, то оказалось, что в памяти прекрасно сохранилось около 50 фотографий, датированных августом 2010 года. Камера пролежала на дне океана 440 дней!

Фотографии показывали, как некий пожарный проводил свой отпуск с женой и маленькой дочкой. Но никаких координат владельца по снимкам установить не удалось. Найти фотографа можно было только с помощью Интернета. Так родилось объявление, быстро распространившееся по мировой сети: «Если вы знаете пожарного из Британской Колумбии, члена команды, выигравшей Тихоокеанское региональное соревнование Firefit в 2010 году, у которого прекрасная жена и двухлетняя (теперь уже) дочь, сообщите мне. Я хотел бы передать ему его отпускные фотографии». К объявлению прикладывались спасенные снимки.

Все свершилось в течение одного дня. А в конце истории были слова благодарности: «И еще раз огромное спасибо!!! Смотрим на снимки, а на глазах слезы. Мы уже стали забывать, как сильно горевали по ним!»

Кинодрагоценности: Рустам Хамдамов и Виктор Алимпиев

Режиссеру и художнику Рустаму Хамдамову 67 лет, он стал первым, чьи работы при жизни были приняты в современную коллекцию Эрмитажа, он рисовал для итальянских домов моды, а Федерико Феллини и Микеланджело Антониони называли его настоящим мастером. Год назад на киностудии Ленфильм он начал снимать свой пятый по счету фильм, который должен стать первой частью трилогии о драгоценностях и воровстве. Лента была показана на Венецианском кинофестивале в рамках программы «Горизонты».

«Бриллианты» Хамдамова — светописное полотно. Это сказка о балерине-воровке, которая вроде бы живет сразу в двух измерениях, одно из которых плавно перетекает в другое.

Эпоха НЭПа. Героиня крадет в магазине брошь — комету, усыпанную бриллиантами. Мучимая метафизическими наваждениями воровка оказывается балериной, которая вместе со всей остальной труппой танцует на сцене театра, помещенного в радио-коробку, стоящую на обеденном столе другой героини, сующей в эту деревянную конструкцию свой длинный бумажный нос.

Все эти описания звучат неказисто и грубо — важно видеть собственными глазами образы, которые создает Хамдамов. Дирижера, который похож на сомнамбулу из «Кабинета доктора Калигари» и на Маяковского одновременно, витрины ювелирного магазина, которые о чем-то рассказывают и на что-то намекают.

Переломный момент наступает, когда воровка дарит брошь другой балерине. Она хотела так поступить с самого начала? Что между ними происходит, происходило или только начинает происходить? Исчезает преследовавший героиню черный воздушный шар, стихает тревога, постыдное становится радостным. Подаренное перестает быть ворованным.

«Мастер шлифует грани таким образом, чтобы луч, проникающий сквозь одну из них, мог выйти лишь... тем же путем. Отсюда блеск, ослепительность», — так говорил продавец в фильме. А Хамдамов ювелирно прорабатывает каждый кадр, отсюда магия, притягательность его «Бриллиантов».

После «Бриллиантов», первой части задуманной трилогии, режиссер готовит ленту «Яхонты». Невозможно предсказать, какой она будет, но, вернее всего, вторая драгоценность не уступит первой.

Кроме хамдамовских «Бриллиантов» в программу «Горизонты» Венецианского кинофестиваля также вошла работа звезды российского видеоарта Виктора Алимпиева «Слабый Рот Фронт», хотя никакого отношения ни к игровому, ни к документальному кино она не имеет. Это история бессюжетная, наблюдение за действием — загибанием пальцев, появлением слабого кулака. Не имеет значения, что положило начало этому действию и что произойдет в финале, потому что начала и финала нет. Нет ничего, кроме действия, жеста, загадки происходящего. Глупо, наверное, искать какие-то «смыслы» и трактовки, поскольку и сам Алимпиев затрудняется сказать, о чем его работа. Зато название выбрано очень точно. «Рот Фронт» — известное интернацио-

нальное приветствие (поднятая правая рука со сжатым кулаком), ставшее в тридцатых годах XX века символом борьбы с фашизмом. А у Алимпиева «Слабый Рот Фронт» — кулак незавершенный, неуверенный.

Работа — кинофильмом ее никак не назовешь — мастерски срежиссирована, нет ни одного лишнего кадра, ни одного лишнего движения.

На современной российской арт-сцене Алимпиев — фигура заметная, выделяющаяся. Его отто-

ченный почерк узнаваем, как балерины Дега. Цветовая гамма — от персикового до нежно-грязно-розового, лица, ощущение тоталитарной режиссуры, выдуманные жесты, образы. Алимпиев — серьезный художник, он и не должен все объяснять и расставлять по полочкам для тех, кто не понимает или сомневается. Можно обижаться, злиться, гадать, но назвать его искусство халтурой не повернется язык даже у самых отъявленных скептиков.

Антонина Баевер

ИТИП РАО

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ
ПЕДАГОГИКИ»

Приглашает в аспирантуру и докторантуру
по специальности 13.00.01 – общая педагогика,
история педагогики и образования
(очная и заочная форма обучения)

Лицензия Федеральной службы по надзору
в сфере образования и науки № 000208 Серия ААА

Возможно обучение в очной и заочной форме,
прикрепление в качестве стажера или соискателя в целях
подготовки диссертационного исследования.

Вам будет оказано содействие в публикации научных статей.

У нас вы можете сдать кандидатские экзамены.

В Институте действует Диссертационный Совет
по защите докторских диссертаций Д 008.013.01.

Иногородним предоставляется общежитие.

Поступление в аспирантуру – сентябрь, в докторантуру,
на стажировку и в качестве соискателя – в течение года.

Заведующая аспирантурой Оксана Игоревна Долгая, к.пед.н.

Информацию об условиях поступления можно
получить по телефону (495) 683-81-52

Подробная информация содержится
на сайте www.itiprao.ru
e-mail: dolgaya@itiprao.ru

Юноша
с корзиной
фруктов
1593

В Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина проходит выставка «Караваджо (1571–1610). Картины из собрания Италии и Ватикана». Выставка завершает чрезвычайно насыщенный Год итальянской культуры и итальянского языка в России, она стала кульминационным событием этого Года. Впервые в России и в первый раз за пределами Италии в одном выставочном пространстве собрано одиннадцать выдающихся работ мастера, который признается реформатором западноевропейского искусства. Свои полотна предоставили музеи и храмы Рима: Галерея Боргезе, церковь Санта Мария дель Пополо, Капитолийские музеи, Национальная галерея в Палаццо Барберини, а также музеи Ватикана, Сицилии, Неаполя, Флоренции.

Экспозиция Караваджо размещена в главном здании, в зале, который называли Красный. Входишь и как будто проваливаешься в темный подвал. Стеклоплатный потолок затемнен, высветлены только картины на стенах и специальных стендах — ма-

ленькими лампами, как объяснили устроители, особого устройства (щадящие красочный слой). Темно-красный фон стен придает зрелищу особую торжественность, может быть, даже и помпезность. Эффект театрализации в духе живописи Караваджо. Его стиль современники называли странным, экстравагантным, неправильным. Он шел той дорогой, которая была проложена мастерами Ренессанса, но чувствовал себя свободным, мог позволить себе своеволие. Он был человеком эпохи барокко. Ведь и термин «барокко» первоначально имел презрительную окраску как синоним непонятного и странного. Его употребляли, высмеивая отступление от образцов, стремление к вычурности, прихотливости, эффектам. Проходит время, и термин становится привычным, а создания барокко все больше привлекают ценителей.

Судьба Караваджо исполнена столь неожиданных поворотов, столь непредсказуемым был его характер и бурным его темперамент, что биография его похожа на авантюрный роман. Он не вел дневников, не писал стихов. Судебные акты, записи допросов и донесения — вот свидетельства его жизни. А что творилось в его душе, осталось бы совершен-

«Гениальное чудовище»

**Обращение
Савла**
1600

Он учился у второстепенных художников сначала в Милане, потом в Риме, влачил нищее, полуголодное существование, попадал в больницу для бедных. Здесь он находит покровителя и пишет по заказу небольшие картины, дошедшие до нас: изображения полуфигур красивых мальчиков. На выставке представлено полотно «Юноша с корзиной фруктов» из галереи Боргезе в Риме. Фрукты выписаны до иллюзорности реально, а мальчик кажется несколько жеманным. Это не стоило бы внимания, если бы не утверждение исследователей: это автопортрет, двадцатилетний художник писал себя в зеркале. Существует целая сюита «мальчиков»: «Укушенный ящерицей», «Чистящий грушу», «Больной Вакх». Художнику интересно наблюдать себя в разных состояниях, он явно склонен к самолюбованию.

Первый год XVII столетия являет нам Караваджо преобразенным. Как, почему произошло это преобразование — неизвестно. Именно в этот год он пишет для капеллы Кантарелли четыре большие картины из жизни Святого Матфея, исполненные мощи и смелости, достойной наследника Микеланджело.

**Иоанн
Креститель
в пустыне**
1603–1604

Микеланджело Миризи да Караваджо был сыном каменщика из местечка Караваджо в Ломбардии. Некоторые из современников художника утверждают, что отец его не был простым ремесленником и имел какое-то состояние. Но Караваджо рано порвал с семьей и, встретившись с братом-священником, не захотел признать его.

Куда девалось жеманство и женственность «Юноши с фруктами»? Именно в этом году он создает представленное на выставке «Обращение Савла» из церкви Санта Мария дель Пополо. Монументальное, величественное и повергающее вас в шок полотно. Евангельский сюжет о гонителе христиан Савле был традиционным для живописи того времени. На пути в Дамаск Савл услышал голос с небес: «Савл, Савл, за что ты гонишь меня?» Ослепленный небесным лучом, он падает с коня и взывает к Господу о прощении. Композиция картины — остановленный стоп-кадр, мгновение, когда Савл упал с лошади и лежит головой к зрителю. Весь центр картины занимает ничем не примечательный круп лошади. Что за странная, «неправильная» композиция!.. Но веришь, что так было на самом деле. Художник фиксирует мгновение сложного движения. Обращение Савла в приверженца Христа, будущего апостола Павла, было Великим Мгновеньем.

Совершенно «неправильным» признавалось и освещение на его полотнах. Он заливал фон черным и освещал фигуры сверху. Они резко выделялись, как бы выходили из полотна. Ради эффекта это де-

лалось, или для художника плоть и дух были чем-то единым? Тела на картинах Караваджо как бы светятся изнутри.

На одной из самых прославленных работ этого периода, «Положение во гроб», из музея Вати-

**Иоанн
Креститель**
1602

кана свет вырывает из мрака группу, склонившуюся над телом Христа: состарившуюся мать Христа, обреченную грешницу Марию Магдалину, юную Марию Клеопову, любимого ученика Иоанна и Никола, пришедшего похоронить Христа. Беспримерная конкретность живописного видения. Можно было бы назвать художника натуралистом, если бы через жесты и движения каждого он не передал трагизм происходящего. Если бы не поставил Никола на надгробную плиту, угол которой врезается в глаза зрителя. Зритель смотрит снизу вверх. Надгробная плита становится пьедесталом. Трагизм взрывает материальность. Зачем этот угол плиты в центре картины? Он кажется случайным, но он рвет душу. И этот особенный свет, заливающий полотно!..

Караваджо стал знаменит, его расхваливали как единственного подражателя природы и дивились его работам как чуду. Хотя заказчики, пугаясь смелости, порой требовали переделок. Он переделывал, а первоначальный вариант продавал коллекционерам за большие деньги.

Современники рассказывают, что Караваджо кичился своей славой, был высокомерным, задирой и не мог стерпеть критики и малейшей насмешки. Прогуливаясь, всегда ждал, чтобы встречный снял шляпу первым. Поэтому все время попадал в какие-то переделки. Раз, повздоров с приличным молодым человеком во время игры в мяч, схватился за оружие и убил его. Опасаясь судебных преследований, он скрывается, потом покидает Рим, бежит во Флоренцию, Модену, Геную, Неаполь, бродяжничает в Сабинских горах. Время от времени он, получая заказы, работает в чужих мастерских, с трудом раздобывая краски. Знаменательно, что среди последних его вещей повторяется сюжет «усекновение главы»: «Саломея с головой Иоанна Крестителя», «Усекновение главы Иоанна Крестителя». Отрубленная голова с застывшей маской страдания повернута к зрителю. В ее чертах узнавали черты художника. Его мучают дурные предчувствия и безумный страх публичной казни.

В эти годы скитаний, в Сицилии в 1609 году, он пишет «Рождество Христово» или «Поклонение пастухов» (на соседней странице). Оно привезено на выставку из Регионального музея Мессины в Сицилии.

В темном дощатом сарае на охалке соломы полулежит Мария с Младенцем на руках. Перед ней склонились Иосиф и пастухи. Позади виднеются осел и вол, на переднем плане корзина с хлебом и плотничьи инструменты Иосифа. Все детали совпадают с евангельским рассказом и с трактовками его в живописи. Но в главном сюжете пересмыслен. Марию принято изображать величественной, прекрасной, а только что родившегося Младенца — трогательным. Но перед нами измученная женщина, которой пришло время родить в дороге, в хлеву, потому что не было места в гостинице. Она с грустью склонилась над Ребенком, пытаясь угадать его судьбу. Она как будто не слышит и не видит пастухов. А они пришли в хлев, потому что им предстал Ангел Господень и возвестил, что ныне родился Спаситель, который есть Христос Господь, и найдут они Младенца в пеленах, лежащего в яслях. Они склоняются над Ребенком. У них грубые лица и ветхая одежда. Но их грубые черты смягчаются верой и надеждой на спасение. Настолько правдиво это преображение, что веришь: художник мог встать с ними рядом, а, может быть, в одном из них избразил себя.

Но он не смирился. Он мечется с места на место: Мальта, куда он попал в надежде получить посвящение в мальтийские рыцари, потом Мессина, Неаполь, где его нашла мальтийская банда и жестоко изуродовала, мстя за какие-то обиды. Он получил от папы разрешение вернуться в Рим, избирает для безопасности морской путь. В одном из портов из-за ссоры попадает в тюрьму. Выйдя, узнает, что корабль уплыл: там было все его имущество. Он мечется в отчаянии по берегу, наконец, добирается до жилья, заболевает лихорадкой и через несколько дней умирает. Несколько месяцев Караваджо не дожил до тридцати семи лет.

«Гениальным чудовищем» его назвал один из современников. Действительно, трудно вспомнить другого художника, чей талант и личность находились в такой дисгармонии. Невозможно понять природу его таланта, можно только преклоняться перед его титанической мощью. Его влияние испытывали такие могучие мастера, как Рубенс, Рембрандт, Латур. Караваджизм являл собой новое направление в искусстве.

Л. Осипова

Конкурс юных чтецов «Живая классика»
(см. страницы 22–23)

